

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

## **ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

**на тему: «Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по Уголовному кодексу Российской Федерации»**

Выполнил: Акберов Рустам Валериевич  
40.05.02-Правоохранительная деятельность,  
2016 года набора, 361 учебная группа

Руководитель:  
доктор юридических наук, доцент,  
профессор кафедры уголовного права,  
подполковник полиции  
Бабичев Арсений Георгиевич

Рецензент:  
Начальник МО МВД России  
«Верхнеуслонский»  
подполковник полиции  
Бортников Алексей Андреевич

Дата защиты: " \_\_\_\_\_ " \_\_\_\_\_ 20\_\_ г. Оценка \_\_\_\_\_

Казань 2022

## СОДЕРЖАНИЕ

|   |    |
|---|----|
| ВВЕДЕНИЕ.....   | 3  |
| ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ.....    | 6  |
| §1. Институт причинения тяжкого вреда здоровью в период, предшествующий УК РФ 1996 года.....                                | 6  |
| §2. Глава 16 в действующем Уголовном кодексе РФ и место в ней ст. 111.....  | 11 |
| ГЛАВА 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТ. 111 УК РФ.....  | 17 |
| §1. Объективные и субъективные признаки состава преступления предусмотренного ст. 111 УК РФ.....                            | 17 |
| §2. Квалифицированные и особо квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ.....              | 24 |
| § 3. Привилегированные составы преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью.....                 | 33 |
| ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 111 УК РФ.....                        | 43 |
| §1. Вопросы практического применения положений ст. 111 УК РФ и ее разграничения со смежными составами.....                  | 43 |
| §2. Пути совершенствования института причинения тяжкого вреда здоровью в действующем уголовном законодательстве России..... | 52 |
| ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....   | 62 |
| СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....   | 67 |

## ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы. Преступления, совершаемые против людей, а вернее против их жизни и здоровья - одни из самых распространенных и древнейших видов злодеяний, которые известны миру. Если проявления коррупции и компьютерной преступности в современном обществе стали возглавлять рейтинги распространенности сравнительно недавно, то факты противоправного причинения тяжкого вреда здоровью в течение многих лет являются одними из самых распространенных преступлений против личности.

Преступления против здоровья выражаются в противоправных умышленных либо неосторожных деяниях, непосредственно связанных с причинением физического или психического вреда здоровью других лиц. Человек, его жизнь, здоровье, собственность находятся под охраной закона и государства. Никто не вправе лишать жизни или причинять вреда здоровью других людей.

Актуальность темы объясняется значимостью вопросов охраны здоровья и защиты личности от противоправных посягательств. Также необходимо учитывать, что факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью до настоящего момента входят в число достаточно распространенных преступлений против личности. Кроме этого, актуальность изучения вопросов уголовно-правового анализа умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, обусловлена сложностью данного процесса, и ошибками, нередко возникающими в практике работы судов, принимающих решения по данной категории дел.

Регламентация ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью в отечественном уголовном законодательстве несовершенна: в нем имеются неточности в формулировании определений понятий, пробелы и противоречия нормативно - правового регулирования, неудачные решения в описании отдельных составов преступлений. В то же время и

правоприменительная практика нуждается в содержательных и однозначных разъяснениях положений закона о преступлениях, совершенных с двумя формами вины, позволяющих решать проблемы, возникающие при квалификации исследуемого деяния. Все сказанное говорит о необходимости комплексного изучения теоретических и практических аспектов ответственности за преступление, предусмотренное ст. 111 УК РФ, так как от этого зависит реализация такого отраслевого принципа уголовного законодательства, как индивидуализация ответственности.

Проблема уголовно-правовой борьбы с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью всегда изучалась в достаточной мере. Данному вопросу в разное время посвятили свои труды И.И. Горелик, С.В. Бородин, В.Н. Кудрявцев, Н.И. Загородников, А.Н. Красиков, А.С. Никифоров, П.А.Дубовец, Э.Ф. Побегайло, Д.С. Читлов, И.А. Исмаилов, М.Д.Шаргородский, И.Б. Бойко, А.И. Рарог и др.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие при применении уголовного законодательства об ответственности за факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

Предмет исследования - уголовно-правовые нормы, которыми регулируется ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.

Цель работы заключается в проведении комплексного анализа норм права об ответственности за факты умышленного причинения вреда здоровью, а также в изучении проблемных вопросов квалификации деяний, предусмотренных ст. 111 УК РФ.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю становления и развития института причинения тяжкого вреда здоровью в отечественном уголовном праве;
- определить объект и объективную сторону преступления;
- исследовать субъект и субъективную сторону;

- выявить квалифицирующие и привилегиирующие признаки причинения тяжкого вреда здоровью;
- исследовать вопросы разграничения составов преступлений, предусмотренных ст. 111 УК РФ и ст. 105, 109 УК РФ;
- определить пути совершенствования института причинения тяжкого вреда здоровью в действующем уголовном законодательстве России.

Теоретическую базу (основу) исследования составили труды отечественных ученых, исследовавших различные аспекты рассматриваемой проблемы.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство по исследуемому вопросу.

Эмпирическую основу исследования составила опубликованная и неопубликованная судебная практика по уголовным делам судов Российской Федерации, обобщение и обзоры судебной практики судов субъектов РФ.

Практическая значимость исследования состоит в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по УК РФ.

Структурно работа подчинена цели и задачам исследования и состоит из введения, трех глав, объединяющих семь параграфов, заключения и списка литературы.

# ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

## §1. Институт причинения тяжкого вреда здоровью в период, предшествующий УК РФ 1996 года

Анализируя историю института развития уголовной ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью человека, можно отметить, что рассматриваемые преступления прошли в своем развитии долгий путь, начиная от расплывчатых конструкций и заканчивая стабильными обобщенными описаниями составов преступлений в современном уголовном законодательстве нашего государства.

Еще в древнем мире преступления против жизни и здоровья считались одними из наиболее тяжких преступлений. Наиболее известным и значительным этапом в развитии права следует рассматривать появление кодекса Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.), статьи которого содержат положение о защите личности и ее здоровья, за что применялись наказания в виде членовредительства и по принципу талиона.

В истории русского права упоминания о телесных повреждениях встречаются еще в греко-русских договорах. Так, в договоре Олега 911 г. содержится подобная статья: «Русин Хрестьяну или Хрестьян Русину, мучения образом искус творити и насилье Яве, или возьметь что-либо дружине, да вьспятить троичь» (ст. 7)<sup>1</sup>.

Соответствующие положения находятся и в Договоре князя Игоря с греками 945 г., где ст. 14 почти полностью соответствует рассмотренной выше статье Договора Олега. Однако по греческим законам за телесные повреждения в это время полагалось не денежное взыскание, а талион и

---

<sup>1</sup> Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / Ю.П. Титов. М.: Проспект, 2020. С.26.

возмещение денег, уплаченных врачу за лечение.

Одним из важнейших правовых актов Древней Руси, содержащим нормы уголовного права, является Русская Правда. Известно, что она дошла до нашего времени в разных списках.

В период Судебников (1497, 1550 гг.) за убийство уже назначается смертная казнь, за телесные повреждения сохраняются еще сочетания. В ст. 26 Судебника 1550 г. указывалось, что наказание должно назначаться в соответствии с размерами вреда и с тем, кому причинен этот вред: «А за увечье указывай крестьянину, посмотри по увечью и по бесчестью; и всем указывати за увечье, посмотри по человеку и по увечью»<sup>1</sup>.

Значительным этапом в правовой жизни России стало утверждение Земским собором Уложения 1649 г., нормы которого были составлены для регулирования динамично развивающихся общественных отношений. В нем содержалась специальная глава посвященная преступлениям, наказуемых смертной казнью, в том числе за убийство и тяжкий вред здоровью. Большую часть рассматриваемого вида преступлений закрепляло Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, в котором была предусмотрена специальная глава: «О нанесении ударов, ран и других повреждений здоровью».

Развитие уголовного законодательства в «петровские времена» предопределялось дальнейшим обострением противоречий между различными общественными группами, классами и проводимыми государственными преобразованиями. Решать вопросы уголовной политики с помощью Уложения становилось все более затруднительным, и поэтому Петр I сам активно занимался созданием новых уголовных законов. Так, согласно воинскому Артикулу Петра I, за телесные повреждения (увечья) назначались членовредительские и телесные наказания, а за побои - тюремное заключение, денежные взыскания и испрашиваемое прощение.

Проекты Уголовного уложения 1754 и 1766 гг. предусматривали

---

<sup>1</sup> Титов Ю.П. Указ. соч. С.32.

ответственность, за данное деяние, исходя из сословного происхождения.

Кодифицированные этапы развития законодательства начались с создания Свода законов Российской империи, том XV которого был посвящен уголовному праву. Его принятие стало подготовительной ступенью для составления Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., явилось последним звеном длинного ряда законодательных работ, в основе которых лежало Соборное уложение 1649 г.

Свод законов различал раны и увечья. Под ранами понимались «язвы снаружи тела нанесенные», а также «когда кто прибьет кого до крови, причинит багровые пятна, или выдерет волосы» (ст. ст. 358, 359), увечье - это «лишение какого-нибудь члена или приведение онаго в бездействие» (ст. 358). За телесные повреждения кроме наказания назначается также и вознаграждение потерпевшему (взыскание бесчестья).

В Уложении 1845-1885 гг. различали увечья, раны, побои, истязания, мучения, причинение расстройства здоровью и расстройство умственных способностей. Система была крайне сложной и запутанной.

Данная система просуществовала в уголовном праве до принятия Уложения 1903 г. Составители объяснительной записки к Уголовному уложению 1903 г. считали, что различные виды телесных повреждений следует определять лишь по анатомо-патологическому признаку. Они полагали, что основным является наступление определенных последствий. В России до Уложения 1903 г. телесным повреждением считалось такое действие, которое вносило расстройство в организм, т.е. имели место увечья, раны, мучения, истязания, причинение физической боли; если не было ни раны, ни увечья, то действие рассматривалось как насилие (ст. ст. 135 и 142 Устава о наказаниях, назначаемых мировыми судьями)<sup>1</sup>.

По мнению М.Д. Шаргородского, составители Уложения 1903 г. полагали, что само по себе прикосновение к человеку не должно влечь

---

<sup>1</sup> Кузнецов И.Н. История государства и права России: учебное пособие. М.: Норма, 2020. С.189.

уголовной ответственности и для наказуемости нужны дополнительные условия. При этом они должны были исходить из того, что в тех случаях, когда имеется причинение боли, физических страданий или неприятных ощущений, преступление будет направлено против телесного благополучия человека, а когда применяется действие или имеет место бездействие, не соответствующее желаниям того, к кому они применяются, преступление направлено против свободы, и наконец, тогда, когда имеет место умаление чести, преступление направлено против чести<sup>1</sup>.

В первом советском Уголовном кодексе 1922 г. ответственности за причинение телесного повреждения была посвящена глава V, которая содержала нормы об уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности.

Разработчики Уголовного кодекса 1922 г. дифференцировали телесные повреждения на тяжкие, менее тяжкие и легкие. Под причинением тяжкого вреда понимались такие действия, которые повлекли за собой опасное для жизни расстройство здоровья, душевную болезнь, потерю зрения, слуха или какого-либо органа либо неизгладимое обезображивание лица.

Уголовный кодекс 1926 г. существенно изменил место и систему телесных повреждений в уголовном законодательстве. Был исключен из числа тяжких телесных повреждений такой вид, как «повреждения, повлекшие опасное для жизни расстройство здоровья». Вместо него предусмотрено «иное расстройство здоровья, соединенное со значительной утратой трудоспособности», т.е. введен экономический критерий. Одновременно законодатель отказался от тройного деления телесных повреждений, заменив его на двойное: тяжкие и легкие телесные повреждения.

Тяжким телесным повреждением в соответствии со ст. 142 УК РСФСР 1926 г. и п. 8 Правил для составления заключений о тяжести повреждений 1928 г. признавалось повреждение, опасное для жизни или повлекшее за

---

<sup>1</sup> Кузнецов И.Н. Указ. соч. С.190.

собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа или утрату органом его функций, неизгладимое обезображивание лица, душевную болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное с потерей трудоспособности более чем на 1/3.

Практика применения норм уголовного законодательства 1926 г. об ответственности за преступления против здоровья показала недостаточную обоснованность перехода к двойному делению телесных повреждений, при котором проводилась резкая грань между тяжкими и легкими телесными повреждениями. К легким телесным повреждениям относились далеко не однородные по степени общественной опасности преступления. Необходимость устранения данных недостатков привела к тому, что уголовное законодательство РСФСР 1960 г. представляло собой более совершенную систему преступлений против здоровья.

В отличие от УК РСФСР 1926 г. УК РСФСР 1960 г. содержит, по существу, четырехстепенную классификацию телесных повреждений (тяжкие, менее тяжкие и два вида легких). Разработанные на основе УК РСФСР 1960 г. Правила определения степени тяжести телесных повреждений от 4 апреля 1961 г. отличаются от предыдущих (1928 г.) прежде всего тем, что рассматриваемые в них критерии находятся в более точном соответствии с текстом закона. УК РСФСР 1960 г. и Правила от 4 апреля 1961 г. характеризуют ту или иную тяжесть телесного повреждения исходя из двух основных критериев, которые положены в основу оценки тяжести любого вида повреждения:

- опасности повреждения для жизни;
- последствий повреждений, отражающих различную степень причиненного здоровью вреда.

Сравнительный анализ ст. 142 УК РСФСР 1926 г. и ст. 108 УК РСФСР 1960 г., предусматривающих ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, а также соответствующих разделов Правил 1928 и 1961 гг. позволяет сделать вывод о том, что законодатель не внес

каких-либо существенных изменений или дополнений в определение тяжкого телесного повреждения. Единственным дополнением к признакам данного вида преступления было указание на прерывание беременности.

С 1 апреля 1979 г. определение степени тяжести телесных повреждений производилось согласно Правилам судебно-медицинского определения тяжести телесных повреждений, утвержденным Приказом Министра здравоохранения СССР от 11 декабря 1978 г.

УК РФ заменил термин «телесные повреждения» на более емкий термин «вред здоровью», подразделяющийся на тяжкий, средней тяжести и легкий. Данную классификацию отражали и Правила судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью 1996 г.

Что касается оснований для смягчения ответственности за посягательство на здоровье, то их система за последние сто лет также изменилась. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных предусматривало более мягкие санкции только в случаях, когда деяние совершено при необходимой личной обороне. Уголовное уложение 1903 г. дополнительно указало еще одно обстоятельство: под влиянием сильного душевного волнения или если деяние было вызвано противозаконным насилием над личностью или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего. Уголовные кодексы 1922, 1926, 1960 гг. ограничились упоминанием лишь двух этих обстоятельств, и только УК РФ 1996 г. приравнял к ним причинение тяжкого или менее тяжкого вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

## §2. Глава 16 в действующем Уголовном кодексе РФ и место в ней ст. 111

УК РФ 1996 г., знаменуя собой очередной этап в развитии уголовного законодательства России, повышенное внимание уделил составам преступлений против здоровья человека. В частности, изменилось

месторасположение рассматриваемой группы преступлений; законодатель применил новую классификацию оценки тяжести вреда, причиненному потерпевшему; корректировке подвергся практически каждый состав, входящий в группу рассматриваемых преступлений

Непосредственно в уголовном законе само понятие «вред здоровью» раскрытия не получило. Для определения тяжести причиненного для здоровья вреда используются соответствующие правилами, которые были установлены в Постановлении Правительства России от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении правил определения степени тяжести вреда здоровью человека»<sup>1</sup>, и в Приказе Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. № 194н "Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека"<sup>2</sup>.

С медицинской точки зрения о причинении вреда для здоровья можно вести речь в тех случаях, когда возникают какие-либо нарушения в целостности тканей либо органов человека либо в осуществлении ими своих физиологических предназначений, а также при возникновении заболеваний либо каких - то патологических состояний, имеющих непосредственную связь с результатами воздействия факторов внешней среды химического, физического, биологического характера либо результатами психических воздействий.

С уголовно - правовой точки зрения причинение вреда для здоровья является одним из видов противоправных, виновно совершенных деяний, которые связаны с причинением вреда здоровью третьих лиц, выражающегося в возникновении каких - либо нарушений в анатомической структуре либо в осуществлении физиологических функций как отдельных

---

<sup>1</sup> Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522, (ред. от 17.11.2011) // Российская газета. 2007. № 185.

<sup>2</sup> Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н, (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. 2008. № 188.

человеческих органов, так и всего человеческого организма в целом. Случаи, в которых какие-то лица причинили вред сами себе не являются уголовно-правовыми деяниями<sup>1</sup>.

Согласно законодательству и указанным выше нормативным актам, утверждающим правила определения тяжести вреда, для признания вреда тяжким необходимы следующие последствия:

- вред явился опасным для жизни;
- потерпевшие потеряли зрение, речь, слух или какие-либо органы, либо какие-то органы утратили их функции;
- прерывание беременности;
- потерпевшие получили психические расстройства;
- потерпевшие заболели наркоманией либо токсикоманией;
- у потерпевших неизгладимо обезображены лица;
- у потерпевших наступила значительная утрата общей трудоспособности не менее, чем на одну треть;
- потерпевшие полностью утратили трудоспособность.

Согласно Правилам определения степени тяжести вреда здоровью родовым понятием опасного для жизни вреда охватываются телесные повреждения, факты заболеваний и патологических состояний.

Под утратой трудоспособности не менее, чем на одну треть, подразумеваются случаи утраты потерпевшими профессиональной трудоспособности на 33%.

Разновидностями тяжкого вреда являются:

1) Причинение вреда, являющегося опасным для жизни. К такому вреду, в том числе, относятся случаи причинения вреда здоровью, которые в дальнейшем привели к возникновению угрожающих состояний для жизни, могущих повлечь за собой наступление смерти. Они могут выражаться как в телесных повреждениях, так и в возникновении патологических состояний и

---

<sup>1</sup> Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2020. -С.275.

заболеваний.

Например, <дата изъята> в период времени с 7 до 8 часов в <адрес> Республики Татарстан, в ответ на противоправные, агрессивные действия К., совершенные в отношении Д., К.А.Н., находясь в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного противоправными и аморальными действиями К. в отношении его матери, а также длительной психотравмирующей ситуацией, связанной с аморальным поведением отца, находящегося в состоянии алкогольного запоя в течение ночи, нанес К. не менее одного удара кулаком левой руки в область живота справа и не менее двух ударов кулаком правой руки в область живота слева, причинив ему тупую сочетанную травму груди и живота, сопровождавшуюся закрытыми переломами 8,9,10-го ребер слева, разрывами левой почки и селезенки, кровоизлияниями в брюшную полость (1800 мл) и в забрюшинное пространство.

Указанные телесные повреждения причинили тяжкий вред здоровью потерпевшего по признаку их опасности для жизни в момент причинения<sup>1</sup>.

2) Причинение вреда здоровью, который сам по себе угрозы для жизни не представляет, но относится к тяжкому в связи с наступившими последствиями. К таким последствиям относятся факты потери речи, зрения, утраты какими-либо органами их функций или утрата самих органов. Также к данному пункту относятся заболевания наркоманией и токсикоманией, возникновение психических расстройств, фактов прерывания беременности, утраты работоспособности и неизгладимого обезображивание лица.

В определении «вреда здоровью» даются исчерпывающие причины (повреждающие факторы) травм: физического, химического, биологического, психического характера. Этими факторами может быть вызван вред для

---

<sup>1</sup> Приговор Зеленодольского городского суда Республики Татарстан от 28.04.2022 г. по делу № 1-263/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

здоровья как каждым из них отдельно, так и их разнообразными сочетаниями (в последних случаях следует говорить о возникновении и, следовательно, о необходимости экспертных оценок комбинированных травм). Объединяются данные факторы тем, что все они относятся к числу внешних (по отношению к человеческому организму) повреждающих факторов, или факторов окружающей среды.

Факты причинения лицами вреда их собственному здоровью не рассматриваются главой 16 УК РФ как уголовно-правовые деяния<sup>1</sup>.

Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - самое тяжкое из всех преступлений против здоровья. Это отражается в санкциях рассматриваемой статьи. В литературе не одобряются изменения, направленные на ликвидацию в них нижнего предела лишения свободы, так как возможность судейского усмотрения от 2 месяцев до восьми (ч.1 ст. 111 УК РФ), десяти (ч.2), двенадцати (ч.3) и пятнадцати (ч.4) лет лишения свободы не способствует воплощению принципа законности и создает условия для принятия коррупционных решений. Вряд ли это следует оценить как справедливую меру еще и потому, что даже убийство (привилегированные составы, предусмотренные ст. 106 - 108 УК РФ) относятся к преступлениям небольшой или средней тяжести.

Вывод по главе: в целом, проведенное исследование позволяет сформулировать вывод о том, что на протяжении довольно длительного периода развития, институт уголовной ответственности за преступления против здоровья, был несовершенен. В качестве основных проблем можно определить:

- неравнозначная оценка вреда гражданам, как жертвам преступлений.

В случае, если вред здоровью причинялся человеку знатного происхождения,

---

<sup>1</sup> Скориков Д.Г., Стешенко Ю.С. Некоторые элементы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью / Д.Г. Скориков, Ю.С. Стешенко // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении национальной безопасности. Международная научно-практическая конференция. 2020. - С. 258.

то уголовный закон был весьма суров и предусматривал самые тяжкие последствия для преступника, в том числе и смертную казнь. В случае же, если преступление совершалось в отношении представителя тяглового, несвободного и зависимого населения, то закон об ответственности был значительно мягче, а в определенных случаях он и вовсе отсутствовал;

- несовершенство законодательных конструкций определявших уголовно-правовую сущность рассматриваемого вида преступлений. В частности, речь идет о таком аспекте, как отсутствие четкого определения понятия вреда здоровью, степени его тяжести, а также дифференциации преступлений в зависимости от степени тяжести.

## ГЛАВА 2. СОСТАВ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ СТ. 111 УК РФ

### §1.Объективные и субъективные признаки состава преступления предусмотренного ст. 111 УК РФ

Непосредственный объект рассматриваемых в работе преступлений - здоровье человека, определяемое в качестве определенного физиологического состояния организма. Для преступлений против здоровья не имеет значения возраст потерпевших, наличие у них своеобразных биологических качеств, состояние их здоровья в моменты посягательств на них. Посягательства на здоровье могут быть произведены даже непосредственно после родов. Случаи причинения тяжкого вреда здоровью не исключают вины даже в тех ситуациях, когда ущерб наносился с предварительного согласия потерпевших.

В качестве вреда, который причиняется для здоровья, необходимо расценивать возникшие нарушения в анатомической целостности человеческого организма и выполняемых органами и тканями физиологических функциях, связанные с воздействием самых разнообразных факторов внешней среды, в том числе имеющих физическое, биологическое, химическое и психическое происхождение.

Причинение вреда для здоровья обуславливается и является результатом воздействия каких-либо внешних факторов, в связи с чем понятие «вред здоровью» в целом фактически полностью является совпадающим с такими понятиями, как «травма» либо «повреждение» (применительно, конечно к ситуациям причинения прижизненных травм или повреждений, полученных при жизни).

Все имеющиеся нарушения в анатомической целостности организма и его физиологическом функционировании должны оцениваться в комплексе, так как не может быть таких нарушений анатомии человеческого организма,

которые бы не приводили к нарушениям функций. Точно так же, не может быть функциональных нарушений в деятельности человека, если отсутствуют какие-либо морфологические субстраты, которые могут повлечь за собой возникновение функциональных изменений. При этом, изменения морфологических эквивалентов подвергающихся нарушениям функций могут обнаруживаться как на органном либо тканевом уровне, так и на клеточном либо субклеточном уровне. Таким образом, речь в данном случае можно вести о вреде, который причиняется всему здоровью в комплексе, а не каким - то отдельно выделенным тканям либо органам человеческого организма.

Разновидности объективной стороны причинения вреда здоровью могут выражаться как в действиях, так и в бездействии. Чаще всего они проявляются в форме действий с использованием разнообразных предметов или оружия.

Так, Х.А.М. умышленно, причинила тяжкий вред здоровью потерпевшему Х. при следующих обстоятельствах:

Не позднее 00 часов 37 минут, более точное время не установлено, Х.А.М. находясь в квартире, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, действуя умышленно, нанесла Х. 1 удар ранее приисканным кухонным ножом в область правой половины груди. В результате преступных действий Х.А.М. потерпевшему были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде: колото-резаной раны правой половины груди по передней подмышечной линии в проекции 6 межреберья, проникающей в грудную полость, без повреждения внутренних органов, которые явились опасными для жизни человека и причинили тяжкий вред здоровью.

Подсудимая Х.А.М. в судебном заседании вину в совершении преступления признала, суду показала, что потерпевший является ее мужем. Когда она спала потерпевший начал ее бить, она позвонила в полицию, он выбросил ее телефон и начал опять бить ее. Находясь на кухне увидев, что

потерпевший идет к ней, взяла нож хотела напугать потерпевшего, но получилось, что ударила его, куда не помнит, увидев кровь позвонила в скорую помощь и полицию.

Действия Х.А.М. были квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ<sup>1</sup>.

Тяжкий вред может причиняться как физическими, так и психическими путями. Последние случаи возможны, например, при сообщениях людям ложной информации, вследствие которой им причиняются травмы, влекущие заболевания.

Состав преступления является материальным. Для того чтобы ответственность наступила, обязательным обстоятельством должна служить причинная связь, которая возникает между действием и последствием.

Для причинения тяжкого вреда здоровью часто используются различные предметы: колюще-режущие предметы бытового назначения (нож, топор, лопата, вилы), оружие, силы природы (вода, огонь), источники повышенной опасности (различного рода машины, электрический ток, газ, ядовитые вещества), удары руками, ногами, толчки и т.д.

Например, 28 июня 2021 года в период времени с 20 часов 45 минут по 21 час 20 минут, С.А.Л., находясь по адресу: <адрес>, на почве внезапно возникшей ссоры, с целью причинения тяжких телесных повреждений, подошел с деревянной палкой к С.Л.И., сидевшей на диване в зале и умышленно нанес им два удара по её левой руке, которой она закрывала голову и три удара в область головы и лица. В результате чего, С.Л.И. получила телесные повреждения, причинившие тяжкий вред её здоровью, по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на одну треть. Кроме того, С.Л.И. получила другие телесные повреждения, причинившие: средней тяжести вред здоровью по признаку длительного расстройства здоровья продолжительностью свыше трех недель

---

<sup>1</sup> Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 ноября 2021 года по делу № 1-1648/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

(более 21 дня), легкий вред здоровью по признаку кратковременного расстройства здоровья продолжительностью не свыше трех недель (21 дня) и телесные повреждения, не причинившие вреда здоровью.

Действия С.А.Л. суд квалифицировал по пункту "з" ч.2 ст.111 УК РФ<sup>1</sup>.

Если с помощью психического воздействия причинен моральный вред или физическая боль, то такие действия не будут квалифицироваться как тяжкий вред здоровью, предусмотренный ст. 111 УК РФ.

Причинение тяжкого вреда возможно путем бездействия лица, которое, например, обязано было выполнить определенные действия для обеспечения безопасности другого лица, но не выполнило эти действия.

Субъективная сторона преступлений, которые предусмотрен ст. 111 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины; умысел может быть прямым или косвенным.

Данные преступления могут иметь разнообразные мотивы и цели.

Так, Закиров М.С., действуя умышленно, причинил тяжкий вред здоровью, опасный для жизни и здоровья Е., с применением предмета, используемого в качестве оружия при следующих обстоятельствах.

8 сентября 2019 года в период времени с 5.00 часов до 5.12 часов, Закиров М.С., находясь на кухне <адрес изъят>, в ходе ссоры, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, с целью причинения вреда здоровью, нанес Е. один удар ножом, используемым в качестве оружия, в область грудной клетки слева, причинив ему тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни в виде раны грудной клетки слева, проникающей в левую плевральную и брюшную полость, с повреждением хрящевых частей 6, 7 ребер слева, диафрагмы, селезенки, желудка и корня брыжейки тонкой кишки, с наличием внутреннего кровотечения, осложнившееся перитонитом, спаечной тонкокишечной

---

<sup>1</sup> Приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 25.01.2022 г. по делу № 1-36/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

непроходимостью, вторичной перфорацией желудка, панкреатитом, спаечной болезнью брюшной полости.

Суд квалифицировал действия Закирова М.С. по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ - умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета используемого в качестве оружия<sup>1</sup>.

Преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 111 УК РФ, влечет два последствия - непосредственное и более отдаленное. Тяжкий вред здоровью в этом преступлении влечет, причинно обуславливая, смерть потерпевшего.

В теории уголовного права случаи неосторожного отношения к квалифицирующим обстоятельствам в умышленном преступлении именуют двойной формой вины<sup>2</sup>.

Преступления с двумя формами вины (двойной формой вины) являются умышленными, что предопределено умышленной формой вины в основном преступлении. В свою очередь, отнесение рассматриваемого преступления к умышленным обуславливает отнесение его к особо тяжким, что меняет правовой статус лица. Двойная форма вины в рассматриваемом преступлении может проявиться в одном из четырех сочетаний: прямой умысел - преступное легкомыслие; прямой умысел - преступная небрежность; косвенный умысел - преступное легкомыслие; косвенный умысел - преступная небрежность. Из сказанного видно, что причинение тяжкого вреда здоровью может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. А последствия - причинение смерти потерпевшему - обязательно должно иметь неосторожную форму вины.

Изучение судебной практики свидетельствует о том, что вина по отношению к смерти потерпевшего абсолютного большинства осужденных по ч. 4 ст. 111 УК РФ выразилась в виде небрежности, что обусловлено и

---

<sup>1</sup> Приговор Советского районного суда г.Казани от 30 июля 2020 г. по делу № 1-420/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

<sup>2</sup> Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.]. - 3-е изд. - М.: Юрайт, 2022. - С.79.

содержанием умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью.

Например, Ф.В.А. в период времени с 21.00 часа 26 мая 2021 года до 03.00 часов 27 мая 2021 года, находясь во дворе <адрес изъят> посёлка Большие Клыки города Казани, действуя умышленно, из личных неприязненных отношений, используя противоправное поведение С.М.Г. в качестве повода для совершения преступления, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления в результате этих действий общественно опасных последствий в виде причинения тяжкого вреда здоровью, сознательно допуская эту возможность, но не предвидя при этом возможности наступления его смерти, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть это последствие, нанёс тому (С.М.Г.) не менее четырёх ударов в область живота не установленным следствием тупым твёрдым гибким предметом, используемым им в качестве оружия.

В результате указанных действий Ф.В.А. С.М.Г. была причинена закрытая тупая травма живота в виде разрыва печени между правой и левыми долями с кровоизлиянием в мягкие ткани живота в проекции разрыва печени, множественными полосовидными опоясывающего характера кровоподтёками на передней и боковых стенках живота, сопровождавшегося массивным внутренним кровотечением, осложнившейся острым малокровием внутренних органов, которая причинила тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоит в причинно-следственной связи со смертью, которая наступила 27 мая 2021 года на участке местности возле <адрес изъят>.

Действия Ф.В.А. суд квалифицировал по ч.4 ст.111 УК РФ<sup>1</sup>.

Особенностью преступлений является то, что преступники могут стремиться к наступлению определенных последствий. В таких случаях

---

<sup>1</sup> Приговор Советского районного суда г.Казани от 25.05.2022 г. по делу № 1-502/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

совершенные действия квалифицируются с учетом результатов деяний.

Субъектами преступлений в этих случаях будут вменяемые лица, которым исполнилось 14 лет. Они привлекаются к ответственности в тех случаях, когда их умыслом охвачены все обстоятельства, свойственные совершенным преступлениям.

В качестве субъектов преступлений могут выступать только вменяемые лица, которые способны сознавать фактический характер своих действий и руководить ими. Если лица в силу их психических состояний не могли сознавать характера своих действий (бездействия) или не могли ими руководить, то они не подлежат уголовной ответственности, поскольку в данных случаях исключается их вина как в форме умысла, так и по неосторожности.

Например, по приговору суда Б. был признан виновным и осужден за умышленные причинения легкого вреда здоровью Д. с применением предмета, используемого в качестве оружия; за умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью Е., не опасного для жизни и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, вызвавшего длительное расстройство здоровья; за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни Е., совершенное с особой жестокостью, причинением ей мучений, общеопасным способом, с применением предметов, используемых в качестве оружия, повлекшее по неосторожности ее смерть.

В кассационной жалобе осужденный Б. в частности указал на то, что при назначении наказания суд не учел наличие у него психического заболевания. Во время задержания из-за психического состояния он не осознавал значение своих действий и не понимал, что происходит, в связи, с чем в первоначальных показаниях оговорил себя.

Проверив материалы уголовного дела, суд кассационной инстанции отметил следующее.

Психическое состояние Б. проверено судом, каких-либо оснований ставить под сомнение обоснованность выводов проведенных по делу

судебно-психиатрических экспертиз, не имеется. При этом согласно выводам экспертов осужденный страдает легкой умственной отсталостью с минимальными нарушениями поведения, степень изменений его психики не столь выражена и он мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими в период времени, относящийся к инкриминируемым ему деяниям; высказывания Б. («видения, страх, голоса слышу в ушах или вдали») не укладываются в клиническую картину какого-либо психического расстройства, они носят защитно-установочный (симулятивный) характер. Суд, исследовав указанные выводы в совокупности с другими доказательствами по делу и дав им в приговоре надлежащую оценку, признал Б. вменяемым. Доводы жалобы о том, что в ходе предварительного расследования он оговорил себя из-за психического состояния, проверялись и не подтвердились<sup>1</sup>.

Поскольку преступления, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью являются более общественно опасными, чем иные преступления против здоровья человека, для субъектов данных преступлений понижен возраст уголовной ответственности в сравнении с иными преступлениями против здоровья. При этом несовершеннолетние, достигшие возраста уголовной ответственности по ст. 111 УК РФ, должны сознавать общественную опасность совершенных ими деяний.

## §2.Квалифицированные и особо квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ

К числу квалифицирующих признаков составов преступлений, предусмотренных в ч.2 ст. 111 УК РФ, относятся действия, которые совершены:

---

<sup>1</sup> Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2022 № 77-375/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

а) в отношении лиц или их близких в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности либо исполнением общественного долга;

б) в отношении малолетних или иных лиц, заведомо для виновных находящихся в беспомощном состоянии, а равно с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевших;

в) общеопасными способами;

г) по найму;

д) из хулиганских побуждений;

е) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении каких-либо социальных групп;

ж) в целях использования органов или тканей потерпевших;

з) с применением оружия или предметов, которые используются в качестве оружия.

Факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в отношении лиц или их близких в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности или исполнением общественного долга, в основном, совершаются по мотиву мести. Действуя из мести, виновные лица, при этом стремятся воспрепятствовать нежелательным для них правомерным (служебным или общественным) действиям потерпевших.

Факты проявления особой жестокости могут выражаться в том, что в ходе совершения посягательств по отношению к потерпевшим применяются различные виды пыток, истязаний, мучений либо иные способы, которые заведомо для виновных сопряжены с особыми страданиями для потерпевших. Мучения или издевательства в качестве способов причинения вреда здоровью могут проявляться в таких действиях, которыми причиняются страдания (длительное лишение потерпевших пищи, питья или тепла, помещение потерпевших или их оставление во вредных для здоровья условиях).

Ситуации, связанные с беспомощностью состояния потерпевших,

определяются возрастными особенностями, спецификой состояния здоровья, имеющимися у потерпевших физическими недостатками, расстройствами психики, пребыванием в бессознательном состоянии, обмороках, сильном алкогольном опьянении, а также нахождении в состоянии сна. При этом виновными лицами должны осознаваться факты наличия у потерпевших беспомощного состояния, а также то, что данное состояние используется ими для совершения посягательств.

О совершении деяний общепасными способами следует вести речь в случаях использования взрывчатых, ядовитых веществ, отравляющих газов, при совершении поджогов, организации обвалов, затоплений, применении огнестрельного оружия в местах массового пребывания граждан. Обязательным условием при этом является наличие реальной опасности причинения вреда жизни или здоровью третьих лиц, хотя и не обязательно, чтобы наряду с выбранными жертвами посторонним был причинен реальный вред, так как существенным обстоятельством для данного квалифицирующего признака является именно способ совершения деяния. При этом, у виновных лиц должно быть осознание того, что предпринятые ими способы совершения посягательств являются общепасными.

В случаях посягательств на здоровье человека, совершаемых по найму, у виновных лиц имеется стремление получения материальных выгод либо иных вознаграждений имущественного характера.

В случаях, когда умышленное причинение вреда происходит из хулиганских побуждений, умысел виновных может быть не только прямым, но и косвенным.

Мотивы политической, расовой, идеологической, национальной или религиозной ненависти либо вражды либо мотивы вражды или ненависти применительно к каким-либо отдельным социальным группам могут быть связаны с посягательствами как на здоровье людей, так и на гарантированные и обеспечиваемые Конституцией России равенство прав и свобод всех людей, которые не зависят от их расовых, национальных принадлежностей

или религиозных убеждений.

Случаи, когда тяжкий вред здоровью причиняется для использования тканей или органов потерпевших могут быть связаны как с причинением тяжкого вреда здоровью, для того чтобы совершить изъятие каких - либо внутренних органов (или тканей), так и с совершением непосредственно фактов принудительных изъятий внутренних органов с помощью проведения медицинского вмешательства, если факты подобного медицинского вмешательства могут привести к причинению тяжкого вреда здоровью. Соответственно, данные преступления признаются оконченными не зависимо от того, смогли ли виновные лица добиться своих целей и получить в свое распоряжение какие - либо ткани или органы потерпевших. Подобные деяния могут совершаться только с прямым умыслом виновных лиц.

К числу квалифицирующих признаков тех составов преступлений, которые указаны в ч.3 ст. 111 УК РФ, отнесены деяния, которые предусмотрены в части первой или части второй рассматриваемой статьи УК, когда они совершаются:

а) группами лиц, группами лиц по предварительному сговору или организованными группами;

б) в отношении двух или более лиц.

Так, Банников Е.М. 05 августа 2019 года в период времени с 05 часов 00 минут до 05 часов 30 минут, находясь у скамейки в сквере, расположенном у <адрес изъят>, на противоправные действия потерпевших Г.А.Т. и С.А.И., выразившихся в отбирании у него спиртного и избиения последнего, в ходе ссоры, внезапно возникшей на почве личных неприязненных отношений, действуя с прямым преступным умыслом, направленным на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, будучи в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, осознавая, что своими действиями может причинить С.А.И. и Г.А.Т. тяжкий вред здоровью, опасный для жизни, и желая этого, используя в качестве оружия нож, умышленно нанес им не

менее одного удара в брюшную область С.А.И., и не менее одного удара в брюшную область и не менее 2 ударов в левую половину грудной клетки Г.А.Т.

В результате преступных действий Банникова Е.М. потерпевшему Г.А.Т. причинены телесное повреждение в виде раны в левой подвздошной области, проникающая в брюшную полость, причинивший тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Данное повреждение образовалось в результате действия колюще-режущего предмета, что подтверждается наличием ровных краев, острых углов, размером раны, преобладанием глубины раны над длиной, а также наличием раневого канала, проникающего в брюшную полость.

От преступных действий подсудимого потерпевшему Г.А.Т. также причинены телесные повреждения в виде раны левой половины грудной клетки: в 9 межреберье по левой парастернальной линии (в протоколе операции отмеченная как рана в 4-5 межреберье по левой средней ключичной линии), в 7 межреберье по левой лопаточной линии (в протоколе операции отмеченная как рана в 6-7 межреберье по левой задней ключичной линии), проникающие в левую плевральную полость с повреждением межреберных артерий, нижней доли левого легкого, сквозным повреждением левого купола диафрагмы; гемоторакс (скопление крови в плевральной полости) слева (700мл); кровопотеря средней степени тяжести; посттравматический левосторонний плеврит. Данные повреждения причинили тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Данные повреждения образовались в результате действия колюще-режущего предмета, что подтверждается наличием ровных краев, острых углов, размером ран, преобладанием глубины раны над длиной, а также наличием раневых каналов, проникающих в плевральную полость. Данные представленной медицинской документации (клинические признаки и сроки проведения специализированных медицинских манипуляций), не исключают возможности образования ран в срок, указанный в постановлении - 5 августа

2019 года.

В результате преступных действий Банникова Е.М. у потерпевшего С.А.И. имело место телесное повреждение в виде раны брюшной стенки слева, проникающей в брюшную полость с повреждением большого сальника, двенадцатиперстной кишки, серозной оболочки поперечной ободочной кишки, сопровождающейся гемоперитонеумом (наличия крови в брюшной полости 800 мл), осложнившейся несостоятельностью шва двенадцатиперстной кишки, посттравматическим головчатым панкреонекрозом поджелудочной железы, абсцессом подпеченочного и правого поддиафрагмального пространства, свищем антрального отдела желудка, свищем поперечной ободочной кишки, гнойно-фибринозным перитонитом (воспаление брюшины). Данное повреждение, причинило тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни. Морфологические особенности раны (ровные края, острые углы), наличие раневого канала, проникающего в брюшную полость, указывают на возможность образования ее от действия предмета, обладающего колюще-режущими свойствами.

Таким образом, суд квалифицировал действия Банникова Е.М. по пункту «б» части 3 статьи 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении двух лиц.

В то же время суд отметил, что противоправное поведение потерпевших, которые отобрали у подсудимого пиво, избили его, о чем свидетельствует заключение о медицинском освидетельствовании подсудимого и наличие на нем телесных повреждений, нанесенных потерпевшими, явилось поводом к совершению преступления.

Суд счел необоснованными доводы защиты и подсудимого о переквалификации действий подсудимого на статью 114 УК РФ – то есть причинение тяжкого вреда при превышении пределов необходимой обороны, так как действия потерпевших, отобравших пиво и наносивших удары, не

причинившие вреда здоровью (наличие только ссадин и ушибов) несоизмеримы действиям подсудимого, который ножом причинил телесные повреждения, что свидетельствует об умышленных действиях подсудимого на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Подсудимый из-за личной неприязни к потерпевшим, желая причинить тяжкий вред здоровью последним нанес удары по животу потерпевшим и грудной клетке потерпевшему Г.А.Т. ножом, используя его в качестве оружия. Данные телесные повреждения создавали реальную опасность для жизни, наступление которых подсудимый желал и реализовал. Вышеизложенное указывает, что действия подсудимого квалифицированы правильно и все квалифицирующие признаки подтверждены<sup>1</sup>.

Об групповых способах умышленного причинения тяжкого вреда можно вести речь в тех случаях, когда двумя или более виновными в полном объеме или хотя бы частично исполняется объективная сторона данных преступлений, и эти лица относятся к категории соисполнителей. О наличии предварительного сговора на причинение тяжкого вреда здоровью можно говорить, когда в действиях соответствующих групп лиц имеет место согласованный характер.

Для надлежащей квалификации деяний с учетом рассматриваемого квалифицирующего признака необходимо установить наличие предварительности состоявшегося сговора, то есть то обстоятельство, что договоренности о совершении преступлений возникли до моментов, когда началось исполнение данных преступлений.

Из сопоставительного анализа с ч. 2 ст. 105 УК РФ следует вывод, что указанные в ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ обстоятельства, оказывающие влияние на квалификацию данных деяний, практически полностью совпадают, что позволяет сделать правомерный вывод о допустимости одинаковых подходов при оценке сущности квалифицирующих признаков с учетом особенностей

---

<sup>1</sup> Приговор Советского районного суда г.Казани от 5 августа 2020 г. по делу № 1-345/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

самих деяний.

При этом, если применительно к убийству все квалифицирующие признаки законом рассматриваются в качестве равнозначных, то в ст. 111 УК РФ они в соответствии с их отягчающим значением распределяются по трем категориям (ч. 2, 3, 4 ст.111 УК РФ)<sup>1</sup>.

Особо квалифицирующий признак рассматриваемых преступлений изложен в ч. 4 ст. 111 УК РФ. Спецификой подобных деяний является их совершение с двумя формами вины (см. ст. 27 УК РФ). Преступления по субъективной стороне характеризуются наличием умысла (прямого или косвенного) на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожности (легкомыслия или небрежности) в отношении смертельного исхода. В отличие от деяний, предусмотренных ч. 4 ст. 111 УК РФ, причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) с субъективной стороны предполагается, что виновные лица не предвидят возможностей причинения не только смерти, но и тяжкого вреда здоровью, хотя были обязаны и могли предвидеть возможность их наступления.

Так, Клевцов Д.А. в период времени с 08 часов 30 минут 08 февраля 2020 по 14 часов 00 минут 10 февраля 2020 года, более точное время следствием не установлено, находясь в <адрес изъят>, из личных неприязненных отношений к родственнику Д.В.В., на почве ссоры с последним, нанес Д.В.В. множество ударов руками в область головы и тела, а также нанес Д.В.В. не менее 1 удара приисканной на месте преступления деревянной ножкой табуретки в область спины, от чего последний упал на пол. После чего Клевцов Д.А., в продолжение своего преступного умысла, направленного на причинение тяжкого вреда здоровью, осознавая, что своими действиями может причинить тяжкий вред здоровью и желая этого,

---

<sup>1</sup> Мкртычян Б.А., Щербакова Н.А. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в судебно-следственной практике / Б.А. Мкртычян, Н.А. Щербакова // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы X всероссийской научно-практической конференции. 2020. - С. 120-127.

но не желая при этом наступления смерти, умышленно в ходе ссоры нанес Д.В.В. несколько ударов ногами в область головы, грудной клетки слева и справа, а также иных частей тела, а также нанес множество ударов деревянной ножкой табуретки в область головы и тела Д.В.В. В результате вышеуказанных преступных действий Клевцова В.В. потерпевшему Д.В.В. причинены следующие телесные повреждения: кровоподтек на задней поверхности грудной клетки слева, кровоподтек в поясничной области слева, с переходом на заднюю и левую боковую поверхность грудной клетки, кровоподтеки на задней поверхности грудной клетки справа (2), кровоподтек на передней поверхности грудной клетки с переходом на правую и левую боковые поверхности с кровоизлиянием в мягкие ткани, полные поперечные переломы 4,5 ребер слева, по средней ключичной линии, без повреждения пристеночной плевры, полный поперечный перелом 7 ребра слева по около позвоночной линии без повреждения пристеночной плевры, полный поперечный перелом 8 ребра слева по лопаточной линии без повреждения пристеночной плевры, полный поперечный перелом 9 ребра слева по задней подмышечной линии с повреждением пристеночной плевры, полный поперечный перелом 10 ребра слева по около позвоночной линии без повреждения пристеночной плевры, полные поперечные переломы 2, 3 ребер справа по средней подмышечной линии, с повреждением пристеночной плевры в проекции 2 ребра, полный поперечный перелом 4 ребра справа по средней подмышечной линии с повреждением пристеночной плевры, полные поперечные переломы 7-9 ребер справа по передней подмышечной линии, с повреждением пристеночной плевры в проекции 7, 8 ребер, полный поперечный перелом 12 ребра справа по около позвоночной линии без повреждения пристеночной плевры, повреждения ткани правого и левого легкого, кровоизлияние в мягкие ткани переднего средостения. Ссадины: на передней поверхности грудной клетки справа (4), на правой боковой поверхности грудной клетки, на передней поверхности грудной клетки по средней линии, на передней

поверхности грудной клетки слева (6), на задней поверхности грудной клетки слева (6), на задней поверхности грудной клетки справа (3).

От полученных в результате преступных действий Клевцова Д.А. телесных повреждений Д.В.В. скончался 11 февраля 2020 года не позднее 13 часов 30 минут, более точное время следствием не установлено, от закрытой тупой травмы грудной клетки, сопровождавшейся множественными переломами ребер с повреждением ткани правого и левого легкого, осложнившейся травматическим пневмотораксом.

Суд, соглашаясь с мнением государственного обвинителя, квалифицировал действия подсудимого Клевцова Д.А. по части 4 статьи 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего.

Судом установлено, что подсудимый, избивая потерпевшего ножкой от табуретки и ногами по телу, в том числе и по жизненно важным органам, но не нацеливаясь избивать только в жизненно важные органы, не предполагал, что от его действий наступит смерть потерпевшего. Более того, подсудимый сам прекратил свои преступные действия, затем перенес потерпевшего на диван, накрыл одеялом, пригласил тещу, чтобы оказать помощь последнему, хотя при наличии умысла на убийство, он мог довести свой умысел на убийство до конца<sup>1</sup>.

### § 3. Привилегированные составы преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью

Привилегирующие признаки состава преступления - это указанные в УК РФ характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, включенные в состав преступления, влияющие на его квалификацию и отражающие личность виновного, а также

---

<sup>1</sup> Приговор Советского районного суда г.Казани от 22 июня 2020 г. по делу № 1-422/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

пониженную степень общественной опасности совершенного им деяния<sup>1</sup>.

Уголовное законодательство предусматривает следующие привилегированные виды рассматриваемого в работе состава преступления:

1) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта;

2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны;

2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта регламентируется ст. 113 УК РФ.

По объекту и объективной стороне это преступление сходно с причинением вреда здоровью по ст. 111 УК РФ, но имеет свои особенности. Как правило, деяние в этом преступлении совершается путем активных действий, которые продиктованы реакцией на внезапно возникшее сильное душевное волнение, сопровождаемых интенсивными эмоциями ярости, гнева.

Смягчение уголовной ответственности по рассматриваемой статье связано с описываемой в ней обстановкой совершения преступления, которая характеризуется рядом признаков, определяемых поведением потерпевшего и состоянием виновного, а также возникшими или сложившимися между ними отношениями.

Поведение потерпевшего характеризуется вариативно. Это может быть:

- насилие,
- издевательства.
- тяжкое оскорбление,
- противоправные действия,

---

<sup>1</sup> Усачева А. П. Привилегированные виды причинения вреда здоровью: понятие, признаки, обстоятельства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). С. 14.

- аморальные действия (бездействие).

Достаточно любого из этих вариантов поведения, при условии что оно вызвало внезапно возникшее сильное душевное волнение (аффект) у виновного, то есть спровоцировало его на противоправное причинение тяжкого вреда здоровью.

В данной статье имеется в виду физическое насилие в отношении человека, то есть противоправное воздействие на организм против его воли, тем самым нарушающее телесную неприкосновенность, а также психическое насилие - то есть угрозы физическим насилием, причинением имущественного ущерба, шантаж.

Тяжкое оскорбление также является одним из способов воздействия на психику человека. Однако в отличие от издевательства оно может быть и неумышленным, когда потерпевший своими действиями невольно создает обстановку, воспринимаемую виновным как унижительную для него.

Другими видами противоправных или аморальных деяний являются обман, клевета, ложный донос, предательство и т.п.

Установление причинной связи между провоцирующими действиями потерпевшего и субъективным восприятием виновного здесь крайне необходимо.

Механизм совершения этого преступления предполагает также систематическое противоправное или аморальное поведение потерпевшего, которое представляет собой совокупность вышеназванных деяний, позволивших виновному накопить отрицательные эмоции, когда даже незначительный повод явился катализатором их всплеска и вызвал те же последствия. Такой аффект называют кумулятивным<sup>1</sup>.

С субъективной стороны преступление является умышленным, с прямым или косвенным умыслом. Решающим в квалификации является установление особого эмоционального состояния в момент совершения

---

<sup>1</sup> Ромодановский П. О. Судебная медицина: учебное пособие для вузов / П. О. Ромодановский, Е. Х. Баринев, В. А. Спиридонов. - 2-е изд. М.: Юрайт, 2021. С.165.

преступления, которое определяется с помощью судебно-психологической экспертизы. Специалисты отмечают, что в условиях аффективной вспышки интеллектуальная сфера деятельности виновного затормаживается, динамические моменты преобладают над смысловым содержанием. В такой ситуации человек может принять такое решение, которое в его обычном состоянии могло и не произойти, в том числе оно может с легкостью совершить преступление. Таким образом, аффект как особое эмоциональное состояние определяет характер и природу намерения, мотива, цели преступного поведения<sup>1</sup>. Такое эмоциональное состояние является обязательным элементом субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 113 УК РФ.

Привлечение к уголовной ответственности по этой статье возможно с 16-летнего возраста.

Причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 114 УК РФ).

Рассматриваемая статья включает два самостоятельных состава, регламентирующих ответственность за привилегированные виды причинения вреда здоровью.

По объективной стороне в описании деяния, регламентируемого ч. 1 ст. 114 УК РФ нет какой-либо специфики по сравнению с объективной стороной ст. 111 УК РФ. Смягчающее обстоятельство связано с обстановкой совершения преступления, которая характеризуется защитой от общественно опасного посягательства и соответствующим мотивом.

Основная проблема квалификации такого деяния - констатация условий правомерности необходимой обороны в плане наличия права на нее и отграничение правомерной защиты от превышения ее пределов.

---

<sup>1</sup> Усачева А. П. Привилегированные виды причинения вреда здоровью: понятие, признаки, обстоятельства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). С. 14.

Во-первых, следует помнить, что при отражении насильственного посягательства, опасного для жизни или угрожающего жизни самого обороняющегося или других лиц, возможно причинение любого по характеру и объему вреда посягающему. Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» от 27 сентября 2012 г. № 19 характеризует такое посягательство как выраженное в высказываниях о намерении немедленно причинить обороняющемуся или другому лицу смерть или вред здоровью, опасный для жизни, демонстрации нападающим оружия или предметов, используемых в качестве оружия, взрывных устройств, если с учетом конкретной обстановки имелись основания опасаться осуществления этой угрозы<sup>1</sup>. В такой ситуации причинение тяжкого вреда здоровью не может оцениваться как превышение пределов необходимой обороны.

В данном случае речь идет о посягательствах, сопряженных с насилием, не опасным для жизни обороняющегося или другого лица (например, побои, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью, грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, умышленное уничтожение чужого имущества и т.п.), а также о некоторых неосторожных деяниях, таких как, например, неосторожное уничтожение или повреждение чужого имущества, приведение в негодность объектов жизнеобеспечения, транспортных средств или путей сообщения.

Часть 2 ст. 37 УК РФ дает определение превышения пределов необходимой обороны как умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Вышеназванное постановление характеризует критерии этих оценочных категорий. К ним оно относит способы и средства, применение которых явно не вызывалось характером и

---

<sup>1</sup> О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

опасностью посягательства, и ситуации, когда без необходимости умышленно причинены посягавшему тяжкий вред здоровью или смерть. Специально обращается внимание на субъективный момент осознания виновным, что он причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Так, с целью выбить из рук Н. нож, которым он размахивал на улице, Ш.А.А. умышленно с целью причинения тяжкого вреда здоровью, используя предмет - фрагмент деревянной конструкции (доска) в качестве оружия, нанес не менее одного удара в область головы и не менее двух ударов по правой руке Н., в результате чего причинил Н. телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью Н.

Органом предварительного следствия действия Ш.А.А. квалифицированы по пункту «з» части 2 статьи 111 УК РФ. Суд первой инстанции признал квалификацию преступления, данную органом предварительного следствия, ошибочной и квалифицировал действия Ш.А.А. по части 1 статьи 114 УК РФ.

При рассмотрении данного дела в апелляционной инстанции судебная коллегия отметила следующее.

Судом установлено, что потерпевший до совершения в отношении него преступления с ножом в руке, ругаясь нецензурной бранью и приставая к окружающим ходил возле бара, что подтвердилось просмотром видеозаписи.

Данные показания подтвердили и свидетели С., Г., не верить которым у суда оснований не имеется. Их показания согласуются с показаниями подсудимого о том, что с потерпевшим они были в дружеских отношениях, удары нанес только для того чтобы выбить нож, с целью предотвращения возможных противоправных действий потерпевшего.

Согласно протоколу осмотра видеозаписи с камеры видеонаблюдения на задании «БАР 24», 15 июля 2021 года в 15 час 30 мин у потерпевшего Н. произошел конфликт с неустановленным следствием лицом, в ходе которого

потерпевший неоднократно пытался нанести удар ножом в грудь неустановленному лицу, хаотично двигаясь перед входом в бар, после чего убежал в сторону своего дома.

Как видно из протокола осмотра видеозаписи с камеры видеонаблюдения на доме 7 по ул.Зорге города Казани, 15 июля 2021 года в 15 час 50 мин Н. появляется на дороге, прилегающей к дому, с ножом в руке, навстречу ему подошел Ш.А.А. с предметом, похожим на деревянную доску, и после разговора, нанес потерпевшему один удар в область головы, а затем не менее двух ударов по предмету, находившемуся на асфальте. После чего Ш.А.А. ногой отбил предмет похожий на нож в сторону от места происшествия и ушел.

Суд первой инстанции, оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Ш.А.А. в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 114 УК РФ. Оснований для иной квалификации действий Ш.А.А., в том числе по доводам апелляционного представления, судебная коллегия не находит. Суд в постановлении правильно привел содержание показаний свидетелей З., Г., С. и дал им обоснованную оценку.

Доводы представления о том, что Ш.А.А. пошел усмирять потерпевшего совместно с С., не соответствуют обстоятельствам дела. В ходе предварительного следствия и судебного разбирательства установлено, что Ш.А.А. действовал самостоятельно, свидетели, в том числе С., в преступлении участия не принимали. Не соответствуют установленным обстоятельствам дела и доводы прокурора о том, что действия Ш.А.А. необходимой самообороной не являются, что Ш.А.А. сам вступил в конфликт с Н. на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений.

Вышеприведенные протоколы осмотра видеозаписи подтверждают правильность выводов суда о признании действий потерпевшего общественно опасным посягательством, сопряженным с насилием, опасным

для жизни Ш.А.А., а до этого и неизвестного мужчины, личность которого в ходе расследования уголовного дела не устанавливалась. Однако из видеозаписи следует, что данное лицо сообщило Ш.А.А. о произошедшем<sup>1</sup>.

В случае наступления последствия в виде причинения смерти по неосторожности, при конкуренции составов ч.4 ст. 111 и ч.1 ст. 114 УК РФ применяется привилегированный состав, то есть последний.

В ч. 2 ст. 114 УК РФ говорится об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, совершенном при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

Объективная сторона в части деяния подробно описана при характеристике ст. 111 УК РФ. Смягчающим обстоятельством выступает обстановка, связанная с задержанием преступника и целью доставить его в органы власти и тем самым пресечь возможность совершения им новых преступлений.

Часть 2 ст. 38 УК РФ определяет превышение мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, как их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред.

Причинение вреда задерживаемому должно быть вынужденным, т. е. должны быть установлены обстоятельства, свидетельствующие о невозможности иными средствами задержать такое лицо. Пленум Верховного Суда РФ ориентирует учитывать место и время преступления, непосредственно за которым следует задержание, количество, возраст и пол задерживающих и задерживаемых, их физическое развитие, вооруженность, наличие сведений об агрессивном поведении задерживаемых, их вхождении

---

<sup>1</sup> Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 13.05.2022 № 22-3415/2022 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

в состав банды, террористической организации и т.п. (п. 22 вышеназванного постановления).

Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда.

При квалификации деяния в обстановке задержания преступника следует учитывать субъективное восприятие задерживающей ситуации. В частности, если при задержании лицо добросовестно заблуждалось относительно характера совершенного задержанным лицом противоправного деяния, приняв за преступление административное правонарушение или деяние лица, не достигшего возраста уголовной ответственности, либо лица в состоянии невменяемости, в тех случаях, когда обстановка давала основания полагать, что совершалось преступление, и лицо, осуществлявшее задержание, не осознавало и не могло осознавать действительный характер совершаемого деяния, его действия являются правомерными и не оцениваются как превышение пределов задержания.

Совпадение обстановки, создающей одновременно право на задержание преступника и необходимую оборону, должно влечь оценку действий задерживающего и обороняющегося лица по правилам ст. 37 УК РФ. Такая ситуация может образоваться в результате активного сопротивления задержанию. Если при этом превышаются пределы необходимой обороны и задержания и причиняется тяжкий вред здоровью, ответственность должна наступать по ч.1 ст. 114 УК РФ, если же последствием является причинение средней тяжести вреда здоровью, то такое деяние не наказуемо.

Субъективная сторона рассматриваемых преступлений характеризуется прямым или косвенным внезапно возникшим умыслом, а также мотивом защиты (по ч.1 ст. 114 УК РФ) и целью задержания преступника (по ч.2 ст. 114 УК РФ).

Ответственность за эти преступления наступает с 16-летнего возраста.

В ситуации конкуренции двух привилегированных составов (ст. 113 и

ст. 114 УК РФ) при рассмотрении, например, причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта при превышении пределов необходимой обороны предпочтение следует отдать составу с более мягкой санкцией - т. е. ст. ч.1 ст. 114 УК РФ.

Вывод по главе:

Из сопоставительного анализа с частью 2 ст. 105 УК РФ следует, что указанные в ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ отягчающие обстоятельства, которые влияют на квалификацию данных преступлений, практически полностью совпадают. В первых отсутствуют только ссылки на причинение тяжкого вреда беременной женщине и на корыстные побуждения, присутствующие в ст. 105 УК РФ, что делает правомерным вывод о допустимости одинакового подхода к оценке существа отягчающих обстоятельств с учетом особенностей самих преступлений.

Уголовное законодательство предусматривает следующие привилегированные виды рассматриваемого в работе состава преступления:

1) умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта;

2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное при превышении пределов необходимой обороны;

2) умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершённое при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление.

В ситуации конкуренции двух привилегированных составов (ст. 113 и ст. 114 УК РФ) при рассмотрении, например, причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта при превышении пределов необходимой обороны предпочтение следует отдать составу с более мягкой санкцией - т. е. ст. ч.1 ст. 114 УК РФ.

### ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 111 УК РФ

#### §1. Вопросы практического применения положений ст. 111 УК РФ и ее разграничения со смежными составами

При анализе норм, позволяющих отграничивать один состав преступления от другого, следует учитывать их законодательную конструкцию, помнить о том, что законодатель использует несколько технико-юридических приёмов для осуществления уголовно-правовой охраны здоровья человека.

Вопросы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью возникают, как правило, в связи с необходимостью определения степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, наступившей в конкретном случае совершения преступления. Соответственно, будет решен вопрос о квалификации действий по ст. 111, 112, 115, 116, 164, ч. 4 ст. 111 и 105 УК РФ.

Разграничение состава ст. 111 и 112 УК РФ происходит при установлении степени значительной стойкой утраты общей трудоспособности: деяние квалифицируется по ст. 112 УК РФ, если она составила менее чем на одну треть, а если более, то по ст. 111 УК РФ. При этом стоит учитывать, что под значительной стойкой утратой трудоспособности менее чем на одну треть следует понимать стойкую утрату общей трудоспособности от 10 до 30%<sup>1</sup>.

Например, приговором суда, с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений, С. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с

---

<sup>1</sup> Овчаров В.В. Характер и размер физического вреда, причиненного преступлением // Российский судья. 2022. № 3. С. 17.

применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении потерпевшей С.А.

В кассационной жалобе осужденный С. учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений, счел, что его действия подлежат квалификации по п. "з" ч. 2 ст. 112 УК РФ как причинение средней тяжести вреда здоровью.

При рассмотрении данного дела кассационная инстанция отметила, что вопреки доводам жалобы осужденного, тяжкий вред здоровью у потерпевшей С.А. подтвержден и заключением проведенной по делу комиссионной судебно-медицинской экспертизы, согласно выводам которой, колото-резаная рана верхнего века и правой глазничной области, проникающая в полость черепа у С.А. является создающей непосредственную угрозу для жизни и по этому признаку квалифицирована как тяжкий вред здоровью, возникла от действия колюще-режущего орудия незадолго до обращения в ГБУЗ "Калязинская ЦРБ" ДД.ММ.ГГГГ в 15 часов 10 мин.

Суд обоснованно не нашел оснований для признания проведенных по делу судебно-медицинской и медико-криминалистической экспертиз недопустимыми доказательствами, поскольку нарушения уголовно-процессуального закона при проведении экспертиз не допущены, они соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, компетентность экспертов сомнений не вызывает. Экспертизы проведены в рамках возбужденного уголовного дела, в соответствующем экспертном учреждении и лицами, обладающими необходимыми познаниями для дачи заключений, выводы экспертов научно обоснованы, надлежащим образом мотивированы. Кроме того, эксперты были предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложных заключений. Вопреки доводам жалобы, выводы заключений экспертов не содержат каких-либо противоречий, влияющих на законность приговора.

Выводы заключений экспертов оценены в совокупности с другими

доказательствами по делу, в частности с показаниями потерпевшей С.А. и осужденного, каких-либо оснований сомневаться в их правильности не имеется. При этом судами обоснованно была отвергнута позиция подсудимого и стороны защиты о том, что телесные повреждения глаза и предплечья потерпевшей были причинены ножом вскользь, совокупностью собранных по делу доказательств, а именно вышеуказанными показаниями потерпевшей, а также выводами судебно-медицинских экспертиз, в частности, комиссионной экспертизы N от ДД.ММ.ГГГГ, согласно которой колото-резаная рана верхнего века и правой глазничной области, проникающая в полость черепа, образовалась в результате одного резкого, то есть нанесенного с большой силой и скоростью, удара колюще-режущего орудия в область правого глаза в направлении спереди-назад незначительно кнаружи и книзу с погружением клинка в полость черепа, и образование ее одновременно с резаной раной левого предплечья, которая образовалась от воздействия острого предмета по ее передней поверхности, невозможно, что исключает возможность образования повреждения при обстоятельствах, изложенных С. в ходе предварительного следствия и в судебном заседании.

Указанное заключение эксперта получило оценку в апелляционном определении в совокупности с иными доказательствами, оснований сомневаться в компетентности экспертов и правильности сделанных ими выводов суд апелляционной инстанции обоснованно не усмотрел. Не находит таких оснований и судебная коллегия<sup>1</sup>.

Ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью наступает по статье 115 УК РФ. В данной статье можно выделить наличие двух признаков:

а) если действия виновного вызвали кратковременное расстройство здоровья;

---

<sup>1</sup> Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19.04.2022 № 77-1143/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

б) если в результате наступила незначительная стойкая утрата трудоспособности.

Следовательно, для целей разграничения легкого и тяжкого вреда здоровью необходимо определить, значительная либо незначительная произошла утрата трудоспособности у потерпевшего лица, а также установить длительность либо кратковременность расстройства его здоровья.

Ответственность за побои предусмотрена в самостоятельной ст. 116 УК РФ, где к побоям приравнено законодателем также «совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль», однако такими действиями не спровоцированы последствия, предусмотренные в ст. 115 УК РФ, при этом для признания их оконченными требуется также наличие перечисленных законодателем специальных мотивов.

Состав преступления характеризуется сочетанием психического и физического насилия.

С составом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), наиболее близко соприкасается состав такого преступления, как убийство. Отграничение этих составов преступлений представляет собой не только теоретический, но и практический интерес, поскольку многие признаки названных преступлений близки между собой, что нашло свое отражение в юридической литературе<sup>1</sup>.

В Уголовном кодексе РФ составы убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью находятся в одном разделе «Преступления против личности» и в одной главе «Преступления против жизни и здоровья». Общность рассматриваемых преступлений определяется тем, что у них общий родовой и видовой объекты посягательства - отношения, обеспечивающие безопасность личности, ее жизнь и здоровье. Отличие рассматриваемых составов преступлений состоит в

---

<sup>1</sup> Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]. - 2-е изд. М.: Юрайт, 2022. С.156.

непосредственном объекте. Если непосредственным объектом убийства (ст. 105 УК РФ) является жизнь человека, то умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ) — общественные отношения, обеспечивающие защиту здоровья другого человека; в ч. 4 ст. 111 УК РФ жизнь другого человека выступает в качестве дополнительного объекта.

Отличить умышленное причинение тяжкого вреда здоровью от убийства можно и по субъективной стороне, а также характеру психического отношения виновного к деянию и его последствиям. Для рассматриваемых преступлений характерна умышленная форма вины. При этом ч. 4 ст. 111 УК РФ с субъективной стороны характеризуется умыслом (прямым или косвенным) на причинение тяжкого вреда здоровью и неосторожностью по отношению к смертельному исходу. В целом согласно ст. 27 УК РФ такое преступление считается совершенным умышленно.

Таким образом, можно утверждать, что разграничение составов преступления предусмотренный ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ может быть проведено только по направленности умысла. Если в содержание умысла виновного входило причинение смерти потерпевшему, то имело место убийство. В случае, когда умыслом виновного охватывалось только причинение тяжкого вреда здоровью, а смерть потерпевшего наступила вследствие легкомыслия или небрежности виновного, содеянное следует квалифицировать по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Говоря иначе - при убийстве умысел направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение лица к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности.

Кроме этого, в практической деятельности возникают спорные ситуации, связанные с отграничением случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, связанные с неосторожным причинением смерти потерпевшим от преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ. Обоим данным преступлениям свойственна вина в форме неосторожного отношения

виновных лиц к наступлению последствий в виде смерти потерпевших<sup>1</sup>.

В подобных ситуациях главным критерием разграничения вышеуказанных преступлений является тот факт, что при совершении преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ в виновных отсутствует умысел не только на причинение смерти, но на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевших.

Например, в период с 08 часов до 08 часов 10 минут (дата изъята), более точное время не установлено, Б.Л.В., работающий водителем экспедитором у «ИП А.», держа в руках деревянные поддоны с хлебобулочными изделиями, следовал в направлении магазина «К Чаю», расположенного в подземном переходе станции метро «Горки» напротив <адрес>, для чего начал спускаться по лестнице указанного подземного перехода; в это же время по указанной лестнице также спускалась В., которая находилась впереди Б.Л.В., при этом последний, проявляя небрежность, задел находящимися в его руках деревянными поддонами с хлебобулочными изделиями в область спины В. и, продолжая спускаться вниз, толкнул В. указанными предметами вперед, отчего последняя потеряла равновесие и упала на твердую поверхность лестничного марша; в результате действий Б.Л.В., указанных выше, В. причинено телесное повреждение - закрытая тупая травма головы в виде ушибленной раны затылочной области с кровоизлиянием в окружающие мягкие ткани, перелома основания черепа, кровоизлияния под твердой мозговой оболочкой правого полушария головного мозга, кровоизлияния под мягкой мозговой оболочкой обоих полушарий головного мозга, которая причинила тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и состоит в прямой причинной связи со смертью. Смерть Б наступила на месте происшествия в период с 08 часов до 08 часов 20 минут в результате закрытой тупой травмы головы.

---

<sup>1</sup> Калинин М.В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего / М.В. Калинин // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2020. Т. 13. - С. 2702.

Совершая вышеописанные действия, Б.Л.В. не предвидел возможность падения В. и получения ею телесных повреждений, повлекших смерть, хотя при необходимых внимательности и предусмотрительности мог и должен был предвидеть наступление общественно опасных последствий в виде смерти В.

Действия Б.Л.В. суд квалифицировал по части 1 статьи 109 УК РФ<sup>1</sup>.

В связи с вышеизложенным, при установлении признаков объективной стороны совершенных деяний, следует тщательным образом исследовать весь процесс совершенных виновными лицами деяний, проводить их всесторонний и полный анализ, исследовать ход всех событий, имевших место в начале осуществления общественно-опасных деяний и до моментов наступления преступных результатов.

Отличия в рассматриваемых составах преступлений наблюдаются и в возможных субъектах их совершения. В случаях причинения смерти по неосторожности уголовная ответственность возможна при достижении виновным 16 лет, а в случаях умышленного причинения тяжкого вреда, повлекшего по неосторожности смерть потерпевших - с 14 летнего возраста. Применительно к обоим рассматриваемым составам преступлений субъекты должны быть вменяемыми физическими лицами. Субъекты преступлений, предусмотренных ст. 109 УК РФ, могут иметь статус специального субъекта, то есть являться лицами определенных профессий. Возможность получения статуса специального субъекта также является одним из отличий данных составов преступлений.

Различаются анализируемые составы преступлений и по признакам их субъективных сторон. В случаях причинения смерти по неосторожности вина лиц, совершивших такие деяния, заключается в неосторожности применительно к наступлению последствий в виде смерти потерпевшего. Факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которые

---

<sup>1</sup> Постановление Приволжского районного суда г.Казани от 10 августа 2021 г. по делу № 1-633/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

повлекли неосторожное причинение смерти человеку, характеризуются наличием двух форм вины - умышленной виной (в вине прямого или косвенного умысла) по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью, и неосторожной формой вины (небрежностью либо легкомыслием) по отношению к причинению смерти потерпевшим<sup>1</sup>.

И в первом и во втором случаях отношение виновных лиц к наступлению смерти потерпевших проявляется в неосторожности (легкомыслие или небрежность). Главным практическим затруднением при применении ч.4 ст. 111 УК РФ является необходимость установления прямого или косвенного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью помимо установления неосторожной формы вины в отношении последствий.

Если говорить о разбое и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, то их следует различать по объектам посягательства и субъективной стороне. Разбой, сопряженный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, посягает на два объекта: отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека, и отношения собственности, а причинение вреда здоровью лишь на один объект — отношения, обеспечивающие здоровье человека. Умыслом виновного в разбое охватывается посягательство на жизнь человека, хищение имущества; в то время как при причинении вреда здоровью умысел охватывает лишь посягательство на личность. Если в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего при разбойном нападении наступила смерть последнего, в отношении которой вина выступает в форме неосторожности, то содеянное квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ.

Например, органом предварительного следствия Ш.Е., О. и С. обвинялись в том, что вступили в предварительный сговор на совершение

---

<sup>1</sup> Манько К.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: вопросы квалификации / К.В. Манько // Влияние науки на инновационное развитие: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. - С. 78.

разбоя на <данные изъяты> согласно которому Ш.Е. и О. должны были проникнуть в жилище <данные изъяты><данные изъяты> где применяя деревянную битую, используемую ими в качестве оружия, напасть на потерпевшего и совершить хищение его мобильного телефона. Выступая пособником преступления, С., согласно отведенной ему роли, в соответствии с преступной договоренностью с Ш.Е. и О., передал последним ключи от входной двери квартиры, в которой находился <данные изъяты> а также посоветовал представиться собственниками квартиры для введения потерпевшего в заблуждение и облегчение совершения преступления. После этого, Ш.Е., который без ведома С. и О. вооружился складным ножом, и О., который вооружился деревянной битой, переданной ему Ш.Е., действуя в целях реализации преступного умысла, представились <данные изъяты> собственниками квартиры, в результате чего ввели последнего в заблуждение и незаконно против воли <данные изъяты> проникли в его жилище, находясь в котором, Ш.Е. и О. напали на <данные изъяты> при этом в область головы потерпевшего Ш.Е. нанес не менее 13 ударов, а О. не менее 1 удара деревянной битой. В ходе активного сопротивления <данные изъяты> и завязавшейся борьбы, у Ш.Е. независимо от достигнутой с О. и С. преступной договоренности, возник самостоятельный умысел на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшему, реализуя который, Ш.К., достал из кармана своей одежды нож и нанес им не менее 2 ударов в область левой руки <данные изъяты> а О., увидев в руках Ш.Е. нож, присоединился к преступному умыслу последнего, догнал <данные изъяты> и нанес деревянной битой не менее 2 ударов в грудную клетку потерпевшего, после чего схватил его руками за туловище и потащил в квартиру. В указанный момент Ш.Е., осознавая, что О. присоединился к преступному умыслу, на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, нанес не менее одного удара ножом в область задне-наружной поверхности левого бедра. После этого Ш.Е. вернулся в квартиру потерпевшего, где в рамках состоявшегося сговора с О. и С. похитил сотовый телефон <данные изъяты> стоимостью 8

500 рублей.

Как указано в обвинительном заключении, смерть <данные изъяты> наступила в короткий промежуток времени на месте происшествия от острой кровопотери неустановленного объема в результате колото-резаного ранения в верхней трети задне-наружной поверхности левого бедра с повреждением бедренных вены и артерии, причиненного совместными умышленными преступными действиями Ш.Е. и О., при этом они предвидели возможность наступления общественно-опасных последствий своих действий в виде смерти потерпевшего, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывали на предотвращение этих последствий. Суд квалифицировал действия Ш.Е. и О. по п. "в" ч. 4 ст. 162 УК РФ а также по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Действия С. судом квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 3 ст. 162 УК РФ<sup>1</sup>.

Можно сделать вывод, что для устранения ошибок, допускаемых судами при квалификации за причинение вреда здоровью, необходимо руководствоваться как уголовно-правовыми нормами, так и соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Установление всех обстоятельств причинения вреда здоровью и данных о личности виновного обеспечивается, прежде всего, выполнением требований о всесторонности, полноте и объективности исследования доказательств, подлежащих доказыванию.

## §2. Пути совершенствования института причинения тяжкого вреда здоровью в действующем уголовном законодательстве России

Судебная практика показывает, что иногда работники следственных органов и суды квалифицируют деяния как убийства без достаточных к тому оснований, когда очевидно, что деяния следует квалифицировать, как факты

---

<sup>1</sup> Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2022 № 77-349/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которые повлекли по неосторожности смерть потерпевших. Причинами подобной квалификации являются очевидные тяжкие последствия в виде смерти потерпевших, и, как следствие, отсутствие тщательных анализов фактических обстоятельств дел и установления необходимых квалифицирующих признаков - умысла виновных на причинение смерти<sup>1</sup>.

Так, Соловьёва Л.Г. умышленно причинила тяжкий вред здоровью потерпевшему ТДА при следующих обстоятельствах: 24 мая 2020 года в период с 16 часов 00 минут до 16 часов 43 минут Соловьёва Л.Г., будучи в состоянии алкогольного опьянения, находясь в заальной комнате квартиры, расположенной по адресу: Республика Татарстан, г. Набережные Челны, «данные изъяты», действуя умышленно, на почве личных неприязненных отношений, в ходе ссоры, используя в качестве оружия кухонный нож, нанесла им ТДА не менее одного удара в область груди слева, не менее одного удара в область правой ягодицы (правого бедра) и не менее одного удара в поясничную область справа, причинив ему телесные повреждение в виде раны и гематомы груди слева, проникающей в левую плевральную полость, осложнившейся развитием гемопневмоторакса, которая причинила тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; раны правой ягодицы (правого бедра) и раны поясничной области справа, которые повлекли за собой кратковременное расстройство здоровья продолжительностью свыше 3-х недель и причинили лёгкий вред здоровью.

В ходе судебного разбирательства установлено, что Соловьёва Л.Г. и ТДА были знакомы и находились в дружеских отношениях длительное время, каких-либо конфликтов между ними не было, они проживали совместно, подсудимая в ходе ссоры нанёсла ТДА лишь один удар в жизненно-важный орган человека - грудь и прекратила преступные действия

---

<sup>1</sup> Немтинов Д.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации / Д.В. Немтинов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1 (117). - С. 332.

по своей инициативе при реальной возможности с помощью того же орудия лишить ТДА жизни непосредственно после нанесения первого удара, так как она могла нанести удар и в другие жизненно-важные органы ТДА, а иные лица, способные воспрепятствовать подсудимой при наличии у неё умысла на убийство ТДА довести его до конца, не могли ей в этом помешать. После чего подсудимой была оказана ТДА первая медицинская помощь в виде принесённых средств оказания первой медицинской помощи, обработки раны. Исходя из данных обстоятельств, суд приходит к выводу о направленности умысла Соловьёвой Л.Г. только на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни ТДА, поскольку она ножом нанёсла лишь один удар в жизненно-важный орган, что не свидетельствует об умысле на лишение ТДА жизни. При таких обстоятельствах суд считает необходимым переqualифицировать действия Соловьёвой Л.Г. с ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ<sup>1</sup>.

Вопросы квалификации преступлений против жизни и здоровья человека в правоприменительной практике всегда носят неоднозначный и порой противоречивый характер. Данные преступления также как правило, вызывают большой общественный резонанс и повышенный интерес со стороны средств массовой информации. К числу таких преступлений вполне справедливо можно отнести умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица человека (ч. 1 ст. 111 УК РФ).

17 августа 2016 г. Верховный Суд РФ вынес решение № АКПИ16- 562 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522»<sup>2</sup>. Ранее, гражданин Д. обратился в

---

<sup>1</sup> Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 24 августа 2020 г. по делу № 1-1332/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

<sup>2</sup> Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 13

данную судебную инстанцию с административным исковым заявлением о признании недействующим п. 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека. Заявитель ссылаясь на его противоречие положениям УПК РФ, в том числе ст. 29, 196, а также иным законодательным актам, и прежде всего, Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»<sup>1</sup>.

В обоснование своего требования Д. указал, что Правительство РФ не вправе наделять суды функцией по определению степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, выразившегося в неизгладимом обезображивании его лица, а, поэтому факт причинения тяжкого вреда здоровью по данному признаку могут устанавливать только врач, судебно-медицинский эксперт, обладающие специальными знаниями в области медицины. Отказывая Д. в удовлетворении его заявления суд, в частности, указал, что Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ, иные акты действующего законодательства не устанавливают критерии (признаки) такого понятия как «красота» и его антонима «безобразия» применительно к лицу человека, поэтому понятие «обезображивание», вопреки утверждениям административного истца, относится не к медицине, а к эстетике и носит индивидуально-определенный и оценочный характер.

Также суд указал, что факт наличия или отсутствия обезображивания конкретного человека, получившего повреждения лица, которые носят характер неизгладимых изменений, является результатом оценки доказательств по уголовному делу, производимой на основании норм УПК РФ, исходя из общепринятых эстетических представлений о красоте и привлекательности человеческого лица. Помимо этого, такая оценка должна

---

Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522: решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № АКПИ16-562 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

<sup>1</sup> Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. 2011. № 263.

сочетаться с мнением потерпевшего и других участников процесса, за исключением врача - судебно-медицинского эксперта, заключение которого ограничивается лишь установлением неизгладимости причиненного повреждения.

Таким образом, сегодня суды, сталкиваясь с необходимостью окончательной квалификации тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица исходят исключительно из общепринятых эстетических представлений о красоте лица и его привлекательности.

Изучение описательно-резольютивной части ряда приговоров свидетельствует о том, что суды, зачастую, указывают, что потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, конкретизируя свой вывод тем, что лицо считается неизгладимо обезображенным, если причиненные потерпевшему повреждения являются неустраняемыми обычным хирургическим путем и придают ему отталкивающий, уродливый, безобразный внешний вид.

На деле, происходит констатация судом соответствующего факта (обезображивание лица) без анализа и разъяснения оснований, позволивших суду прийти к такому выводу. И это при том, что Верховный Суд РФ неоднократно обращал внимание нижестоящих судов на то, что в силу положений ст. 297 УПК РФ приговор суда должен быть обоснованным.

Кроме того суд действительно испытывает объективные трудности в части подтверждения вышеуказанных признаков исследуемыми в ходе судебного заседания доказательствами, в т.ч. свидетельскими показаниями.

Так, по итогам судебного разбирательства судом было установлено, что 20 июня 2020 года З., находясь на заднем пассажирском сидении в салоне автомобиля <данные изъяты> действуя умышленно, из хулиганских побуждений, схватил потерпевшего одной рукой за горло, и умышленно с силой откусил своими зубами часть правого уха <данные изъяты> причинив ему вред здоровью.

При этом, квалифицируя действия З. по п. "д" ч. 2 ст. 111 УК РФ, суд первой инстанции указал, что тяжкий вред здоровью Д. выразился в неизгладимом обезображивании лица. Свои выводы суд мотивировал отсутствием у Д. верхней части правой ушной раковины, данный дефект приводит к некоторой асимметрии лица. При этом суд также учел субъективное отношение потерпевшего к своей внешности после произошедших событий.

При рассмотрении данного дела в кассационной инстанции судебная коллегия указала, что по итогам ознакомления с протоколом судебного заседания суда первой инстанции, стороной защиты были поданы замечания в порядке ст. 260 УПК РФ, правильность которых была удостоверена председательствующим 15 июня 2021 года, в том числе и в той части, где потерпевший пояснял, что не испытывает какого-либо дискомфорта из-за полученного телесного повреждения, что не соответствует выводам суда, изложенным в приговоре при квалификации действий осужденного.

Кроме того, по смыслу уголовного закона, под неизгладимыми изменениями следует понимать такие повреждения лица, которые с течением времени не исчезают самостоятельно (без хирургического устранения рубцов, деформаций, нарушений мимики и прочее, либо под влиянием нехирургических методов) и для их устранения требуется оперативное вмешательство. Данная разновидность тяжкого вреда здоровью имеет место, когда в результате повреждения лицевых тканей или органов (нос, уши, глаза, рот) лицу потерпевшего придается уродливый, отталкивающий, эстетически неприятный вид, неустранимый терапевтическими методами лечения. При этом обезображивание лица может выразиться в его асимметрии, нарушении мимики, обширных рубцах и шрамах, отделении частей лица (носа, ушей, губ и т.д.).

Как следует из заключения экспертизы, выявленные у потерпевшего Д. повреждения квалифицированы как вред здоровью средней тяжести.

Исследовав в судебном заседании фотографии потерпевшего Д. с

изображением его уха до и после произошедшего события, а также визуально наблюдая потерпевшего в судебном заседании, суд не привел в приговоре соответствующих доказательств относительно эстетического критерия, на основании которых пришел к выводу о наличии у потерпевшего обезображивания лица, фактически ограничившись показаниями потерпевшего о его собственном восприятии своей внешности.

Вместе с тем, эстетический критерий, сформировавшийся у судебной коллегии в ходе судебного разбирательства в суде апелляционной инстанции, свидетельствует о явном отсутствии признаков уродливости и непривлекательности лица потерпевшего.

Суд апелляционной инстанции, признавая правильной данную судом первой инстанции оценку обстоятельствам совершения преступления, данные положения закона во внимание не принял<sup>1</sup>.

Так же следует обратить внимание на еще один немаловажный момент, связанный с реакцией на формулировки приговора самих потерпевших. Некоторым из них, в особенности женщинам, не нравится, когда их внешность называют уродливой и безобразной.

С учетом изложенного считаем, что более удобной (для суда и для потерпевшего) формулировкой, не требующей глубокого обоснования, и вместе с тем свидетельствующей о том, что потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, будет указание в описательно-мотивировочной части приговора на то, что «лицо имеет эстетически неприятный вид». Кроме того такая формулировка согласуется с Решением Верховного Суда РФ от 17.08.2016 г.

В судебной практике встречаются и ошибки такого характера, когда деяния квалифицируются в качестве умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, в то время как по фактическим обстоятельствам дела можно сделать вывод об

---

<sup>1</sup> Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 № 77-427/2022 URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

отсутствии умысла на причинение тяжкого вреда здоровью.

Например, приговором суда М. признан виновным и осужден за умышленно причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего.

Судом в приговоре установлены следующие обстоятельства совершения М. преступления: ДД.ММ.ГГГГ, около 05 часов 12 минут, М., находясь на тротуаре около домовладения, расположенного по адресу: <адрес>, в ходе внезапно возникшей потасовки с К., на почве личных неприязненных отношений, умышленно, с целью причинения тяжкого вреда здоровью последнему, осознавая и желая наступления опасных последствий, нанес один удар стеклянной бутылкой объемом 0,5 литра с этикеткой "Балтика- 3", в область левой части головы К., после чего последний был доставлен в ГБУЗ "Ейская ЦРБ" МЗ КК.

Отменяя состоявшийся приговор, кассационная инстанция отметила следующее.

Из показаний М. следует, что ДД.ММ.ГГГГ он проснулся в 05 часов утра и направился в магазин "<данные изъяты>", на ступенях которого он увидел компанию. Он прошел мимо, зашел в магазин, купил бутылку пива, и, направляясь обратно, получил удар сзади в левую часть шеи, от чего дернулся, чуть не упал, споткнулся, у него дернулась рука и видимо, по неосторожности, он наотмашь нанес удар кому-то. Кому именно и куда нанес удар, он не видел, поскольку еще было темно. Бутылка из-под пива разбилась, скорее всего, об асфальт. Показал, что намерений драться, вступить с кем-то в конфликт у него не было. Помнит, что нападавший присел, подошли двое мужчин, один из которых подошел к нему, а второй к потерпевшему. Мужчине, подошедшего к нему, он пояснил, что он никого не трогал, проблем ему не надо и направился к себе домой.

Суд, подвергая критической оценке доводы стороны защиты о наличии в действиях М. преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, то есть причинение смерти по неосторожности, указал, что М. при нанесении удара

по голове потерпевшего стеклянной бутылкой со значительной силой в место расположения жизненно-важных органов осознавал опасность своих действий, предвидел возможность причинения потерпевшему тяжкого вреда здоровью и желал их наступления, то есть указал на совершение умышленного преступления с прямым умыслом.

Вместе с тем, судом апелляционной инстанции не дана надлежащая оценка доводам жалобы о том, что для М. не было очевидным, что им наносится удар стеклянной бутылкой по голове потерпевшего, при этом очевидцев указанного не имелось, а М. показал, что не видел, кому и куда нанес удар. С учетом изложенного, по мнению судебной коллегии, судом апелляционной инстанции не дана надлежащая оценка доводам апелляционной жалобы и дополнений адвоката о том, что судом не приведено доказательств наличия прямого умысла М. в причинении тяжкого вреда здоровью К., действия которого носили неосторожный характер; в основу выводов суда положено предположение суда о нанесении удара со значительной силой, которое не подтверждено доказательствами; судом не дана оценка пониженному слуху М., что подтверждает элемент неожиданности для последнего при нападении на него и ударе со спины К., в связи с чем, выводы суда апелляционной инстанции о законности и обоснованности приговора являются преждевременными.

Кроме того судом апелляционной инстанции не дана надлежащая оценка факту отсутствия или наличия установленной судом потасовки и личных неприязненных отношений между М. и потерпевшим К., исходя из совокупности доказательств по делу, в том числе показаний М. о том, что он нанес удар наотмашь немного повернув туловище и голову влево к потерпевшему и показаний эксперта Д., подтвердившего механизм причинения телесных повреждений потерпевшему, изложенных М., который совпадает с выводами экспертизы<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2022 № 77-1057/2022. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

Вывод по главе: при причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, квалификация деяния возможна в соответствии:

1) со ст. 105 УК РФ - при наличии конкретизированного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, т.е. умышленного посягательства на здоровье человека в предвидении возможности наступления его смерти;

2) с ч. 4 ст. 111 УК РФ - в случае, когда субъект не предвидит возможности наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо не конкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким;

3) со ст. 109 УК РФ - в случаях, когда либо при небрежности субъект не предвидит возможность наступления любых вредных преступных последствий, либо при легкомыслии создает непосредственно лишь потенциальную угрозу объекту преступления - жизни человека, предвидя возможность наступления последствий, но реально рассчитывая избежать их.

Сегодня суды, сталкиваясь с необходимостью окончательной квалификации тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица исходят исключительно из общепринятых эстетических представлений о красоте лица и его привлекательности. С учетом изложенного считаем, что более удобной (для суда и для потерпевшего) формулировкой, не требующей глубокого обоснования, и вместе с тем свидетельствующей о том, что потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, будет указание в описательно-мотивировочной части приговора на то, что «лицо имеет эстетически неприятный вид». Кроме того такая формулировка согласуется с Решением Верховного Суда РФ от 17.08.2016 г.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, рассмотрев историю становления и развития института причинения тяжкого вреда здоровью в отечественном уголовном праве, следует отметить, что на протяжении довольно длительного периода развития данный институт был несовершенен. В качестве основных проблем можно определить:

- неравнозначная оценка вреда гражданам, как жертвам преступлений. В случае, если вред здоровью причинялся человеку знатного происхождения, то уголовный закон был весьма суров и предусматривал самые тяжкие последствия для преступника, в том числе и смертную казнь. В случае же, если преступление совершалось в отношении представителя тяглого, несвободного и зависимого населения, то закон об ответственности был значительно мягче, а в определенных случаях он и вовсе отсутствовал;

- несовершенство законодательных конструкций определявших уголовно-правовую сущность рассматриваемого вида преступлений. В частности, речь идет о таком аспекте, как отсутствие четкого определения понятия вреда здоровью, степени его тяжести, а также дифференциации преступлений в зависимости от степени тяжести.

УК РФ 1996 г., знаменуя собой очередной этап в развитии уголовного законодательства России, повышенное внимание уделил составам преступлений против здоровья человека. В частности, изменилось месторасположение рассматриваемой группы преступлений; законодатель применил новую классификацию оценки тяжести вреда, причиненному потерпевшему; корректировке подвергся практически каждый состав, входящий в группу рассматриваемых преступлений.

Применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ следует отметить, что в качестве основного непосредственного объекта рассмотренных в работе уголовно – наказуемых деяний выступает здоровье человека, которое характеризуется определенным физиологическим

состоянием человеческого организма. Для рассматриваемых видов преступлений не имеет значения наличие у потерпевших каких - либо своеобразных биологических особенностей и качеств, а также текущее состояние их здоровья на момент осуществления преступных посягательств. Деяния, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, не исключают виновности причинителя вреда даже в случаях, когда вред здоровью был причинен после получения предварительного согласия на это со стороны потерпевших лиц.

Со своей объективной стороны деяния, связанные с причинением тяжкого вреда здоровью, могут осуществляться как посредством совершения активных действий, так и путем бездействия. В большинстве случаев такие деяния выражаются в действиях, сопровождающихся использованием самых разнообразных предметов или орудий для причинения ими телесных повреждений.

Состав рассматриваемого преступления относится к числу материальных, и обязательным условием для признания его оконченным является наступление негативных последствий в виде тяжкого вреда здоровью потерпевшего лица. При этом, между наступившими последствиями и совершенными действиями должна иметься необходимая причинно – следственная связь.

Со своей субъективной стороны преступления, предусмотренные ст. 111 УК РФ, характеризуются умышленной формой вины, которая может проявляться либо в прямом, либо в косвенном умысле. Деяние, предусмотренное ч.4 ст. 111 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины по отношению к причинению тяжкого вреда здоровью и неосторожной формой вины по отношению к последствиям в виде смерти потерпевшего. При совершении данных преступлений виновные лица могут руководствоваться различными мотивами и преследовать разнообразные цели.

В качестве субъектов преступлений, которые предусмотрены ст. 111

УК РФ, могут выступать физические лица, являющиеся вменяемыми и достигшими четырнадцатилетнего возраста. Пониженный возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, объясняется повышенной степенью общественной опасности подобных деяний и возникновением у несовершеннолетних лиц способности к осознанию их общественной опасности в более раннем возрасте.

Из сопоставительного анализа с частью 2 ст. 105 УК РФ следует, что указанные в ч. 2 и 3 ст. 111 УК РФ отягчающие обстоятельства, которые влияют на квалификацию данных преступлений, практически полностью совпадают с квалифицирующими признаками деяний, указанных в ч.2 ст. 105 УК. В первых отсутствуют только ссылки на причинение тяжкого вреда беременной женщине и на корыстные побуждения, присутствующие в ст. 105 УК РФ, что делает правомерным вывод о допустимости одинакового подхода к оценке существа отягчающих обстоятельств с учетом особенностей самих преступлений.

Ч. 4 ст. 111 УК РФ предусматривается ответственность за факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, которое не неосторожности повлекло смерть потерпевших. Эти преступления следует отграничивать от убийств, что на практике представляет определенные сложности в связи со схожестью внешних признаков указанных преступлений.

Также на практике возникают проблемы при отграничении фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевших от случаев причинения смерти по неосторожности. У обоих этих преступлений имеется общий признак - неосторожное отношение виновных лиц к наступившим последствиям - смерти потерпевших.

При причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, квалификация деяния возможна в соответствии:

1) со ст. 105 УК РФ - при наличии конкретизированного умысла на причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни, т.е. умышленного посягательства на здоровье человека в предвидении возможности наступления его смерти;

2) с ч. 4 ст. 111 УК РФ - в случае, когда субъект не предвидит возможности наступления смерти и имеет место либо умысел на причинение тяжкого вреда здоровью, не опасного для жизни, либо не конкретизированный умысел на причинение вреда здоровью, оказавшегося тяжким;

3) со ст. 109 УК РФ - в случаях, когда либо при небрежности субъект не предвидит возможность наступления любых вредных преступных последствий, либо при легкомыслии создает непосредственно лишь потенциальную угрозу объекту преступления - жизни человека, предвидя возможность наступления последствий, но реально рассчитывая избежать их.

В ситуации конкуренции двух привилегированных составов (ст. 113 и ст. 114 УК РФ) при рассмотрении, например, причинения тяжкого вреда здоровью в состоянии аффекта при превышении пределов необходимой обороны предпочтение следует отдать составу с более мягкой санкцией - т. е. ст. ч.1 ст. 114 УК РФ.

Предложения по совершенствованию института причинения тяжкого вреда здоровью в уголовном законодательстве России.

Сегодня суды, сталкиваясь с необходимостью окончательной квалификации тяжкого вреда здоровью по признаку неизгладимого обезображивания лица исходят исключительно из общепринятых эстетических представлений о красоте лица и его привлекательности. С учетом изложенного считаем, что более удобной (для суда и для потерпевшего) формулировкой, не требующей глубокого обоснования, и вместе с тем свидетельствующей о том, что потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, выразившийся в неизгладимом обезображивании лица, будет указание в описательно-мотивировочной части приговора на то, что «лицо

имеет эстетически неприятный вид». Кроме того такая формулировка согласуется с Решением Верховного Суда РФ от 17.08.2016 г.

Проведенный анализ проблем квалификации преступлений, связанных с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, позволяет сделать вывод о том, что для решения проблем, возникающих в процессе квалификации данных преступных действий, законодателю необходимо восполнить ряд пробелов в правовом регулировании, либо на уровне правоприменения принять соответствующее постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о причинении вреда здоровью», которое могло бы в полной мере минимизировать различные ошибки, недостатки и погрешности в действующем правовом регулировании. Также, поскольку нормы права, предусматривающие ответственность за причинение вреда здоровью личности, являются бланкетными, то значение подзаконных актов возрастает. Законодателю необходимо привести нормативные правовые акты к единообразию, поскольку данное разночтение ведет к ошибкам квалификации деяния.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Российская газета. 2020. 4 июля. № 144.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №64-ФЗ от 24.05.1996 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. - 1996. – 6 - 8 июня.

3. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон №174-ФЗ от 18.12.2001 (ред. от 25.03.2022) // Российская газета. 2001. 19 декабря.

4. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2022) // Российская газета. - 1995. - 18 августа.

5. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 11.06.2022) // Российская газета. 2011. № 263.

6. Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: постановление Правительства РФ от 17.08.2007 № 522, (ред. от 17.11.2011) // Российская газета. 2007. № 185.

7. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: приказ Минздравсоцразвития РФ от 24.04.2008 № 194н, (ред. от 18.01.2012) // Российская газета. 2008. № 188.

8. Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации: приказ Минздравсоцразвития РФ от 12.05.2010 №

346н // Российская газета. 2010. № 186.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

9. Квалификация преступлений: учебное пособие для вузов / О. С. Капинус [и др.]. - 2-е изд. – М.: Юрайт, 2022. – 286 с.

10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Д. Н. Кожухарика. – М.: Проспект, 2021. - 1520 с.

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд. / под ред. Г.А. Есакова. - М.: Проспект, 2021. – 589 с.

12. Медведев, Е. В. Уголовное право России. Общая часть : учебное пособие для вузов / Е. В. Медведев. – М.: Юрайт, 2022. - 178 с.

13. Ромодановский П. О. Судебная медицина: учебное пособие для вузов / П. О. Ромодановский, Е. Х. Баринов, В. А. Спиридонов. - 2-е изд. – М.: Юрайт, 2021. - 248 с.

14. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В. В. Векленко [и др.]. - 3-е изд. – М.: Юрайт, 2022. - 512 с.

15. Уголовное право. Особенная часть. В 2 т. Том 1: учебник для вузов / И. А. Подройкина [и др.]. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. - 494 с.

16. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / отв. ред. Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. – М.: КОНТРАКТ, 2020. -С.275.

17. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. - 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2022. - 499 с.

III. Статьи, научные публикации

18. Авдеев В.А., Авдеева О.А. Актуальные вопросы реализации уголовного закона в сфере уголовно-правовой охраны интересов личности // Администратор суда. 2021. № 4. С. 28 - 32.

19. Авдеева Е.В., Аксенов А.Н. Проблемы квалификации преступлений против жизни на досудебной и судебной стадиях производства по уголовному делу // Российский следователь. 2020. № 2. С. 30 - 32.

20. Аманмухаммедова Д. Т. Причины и условия умышленного причинения вреда здоровью // Молодой ученый. 2020. №4. С. 369-374.

21. Божченко А.П. Категория вреда здоровью в Уголовном кодексе Российской Федерации // Медицинское право. 2020. № 5. С. 23 - 28.

22. Гарбатович Д.А. Преступления против жизни и здоровья: единые преступления и совокупность // Российский судья. 2022. № 2. С. 32 - 34.

23. Калинин М.В. Разграничение убийства и умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2020. Т. 13. - С. 2702 - 2704.

24. Лендел М. В. Особенности квалификации преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ // Молодой ученый. 2020. № 24 (314). С. 290 - 292.

25. Манько К.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью: вопросы квалификации // Влияние науки на инновационное развитие: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2020. С.77- 79.

26. Мкртычян Б.А., Щербакова Н.А. Проблемы квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в судебно-следственной практике // Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы X всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 120-127.

27. Немтинов Д.В. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. Проблемы квалификации // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1 (117). С. 331 - 334.

28. Овчаров В.В. Характер и размер физического вреда, причиненного преступлением // Российский судья. 2022. № 3. С. 16 - 20.

29. Скориков Д.Г., Стешенко Ю.С. Некоторые элементы криминалистической характеристики умышленного причинения тяжкого вреда здоровью // Компетенция органов внутренних дел в обеспечении

национальной безопасности. Международная научно-практическая конференция. 2020. С. 257- 260.

30. Усачева А. П. Привилегированные виды причинения вреда здоровью: понятие, признаки, обстоятельства // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). С. 13 - 16.

31. Хромов Е.В. Неизгладимое обезображивание лица как признак тяжкого вреда здоровью человека // Уголовное право. 2019. № 5. С. 113 - 121.

#### IV. Материалы судебной практики

32. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 (ред. от 31.05.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11.

33. Об отказе в удовлетворении заявления о признании частично недействующим пункта 13 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утв. Постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522: решение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда РФ от 17.08.2016 № АКПИ16-562 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 9.

34. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2022 № 77-375/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

35. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 10.03.2022 № 77-1057/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

36. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.02.2022 № 77-427/2022 [Электронный ресурс]. -URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

37. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.02.2022 № 77-349/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

38. Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 13.05.2022 № 22-3415/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

39. Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан от 30 ноября 2021 года по делу № 1-1648/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

40. Приговор Советского районного суда г.Казани от 30 июля 2020 г. по делу № 1-420/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

41. Приговор Советского районного суда г.Казани от 5 августа 2020 г. по делу № 1-345/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

42. Приговор Советского районного суда г.Казани от 22 июня 2020 г. по делу № 1-422/2020 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

43. Приговор Советского районного суда г.Казани от 25.05.2022 г. по делу № 1-502/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

44. Постановление Приволжского районного суда г.Казани от 10 августа 2021 г. по делу № 1-633/2021 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

45. Приговор Верхнеуслонского районного суда Республики Татарстан от 25.01.2022 г. по делу № 1-36/2022 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 30.06.2022).

Министерство внутренних дел Российской Федерации  
Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего  
образования «Казанский юридический институт  
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры  
кандидат педагогических наук,  
полковник полиции

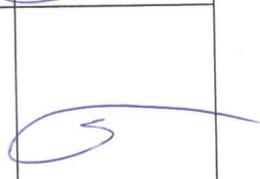
\_\_\_\_\_ Р.С. Куликов  
(подпись)

« \_\_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по Уголовному кодексу Российской Федерации  
Курсант (слушатель): Акберов Рустам Валериевич Учебная группа № 361  
(фамилия, имя, отчество)  
Специальность 40.05.02 – Правоохранительная деятельность  
Форма обучения заочная Год набора 2016

| № п/п | Характер работы (главы, параграфы и их содержание)  | Примерный объем выполнения (в %) | Срок выполнения    | Отметка руководителя о выполнении   |
|-------|---|----------------------------------|--------------------|---|
| 1     | Изучение литературных источников и иных материалов  | 100%                             | до 15.03.2022 года |  |
| 2     | Подготовка введения   | 100%                             | до 25.03.2022 года |  |
| 3     | ГЛАВА 1. История становления и развития института причинения тяжкого вреда здоровью в отечественном уголовном праве<br>§1. Институт причинения тяжкого вреда здоровью в период, предшествующий УК РФ 1996 года<br>§2. Глава 16 в действующем Уголовном кодексе РФ и место в ней ст. 111 | 100%                             | до 10.04.2022 года |  |
| 4     | ГЛАВА 2. Состав преступления, предусмотренный ст. 111 УК РФ<br>§1. Объективные и субъективные признаки состава преступления предусмотренного ст. 111 УК РФ<br>§2. Квалифицированные и особо квалифицированные виды состава  | 100%                             | до 10.05.2022 года |  |

|   |  |      |                    |  |
|---|--|------|--------------------|--|
|   | квалифицированные виды состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ<br>§ 3. Привилегированные составы преступлений, связанных с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью  |      |                    |  |
| 5 | ГЛАВА 3. Проблемы практического применения состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ.<br>§1. Вопросы практического применения положений ст. 111 УК РФ и ее разграничения со смежными составами.<br>§2. Пути совершенствования института причинения тяжкого вреда здоровью в действующем уголовном законодательстве России | 100% | до 10.06.2022 года |  |
| 6 | Заключение и список использованной литературы  | 100% | до 20.07.2022 года |  |

Подпись выпускника

«  »    20   г.

СОГЛАСОВАНО  
Руководитель

## СПРАВКА

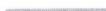
Казанский юридический институт МВД  
России

о результатах проверки текстового документа  
на наличие заимствований

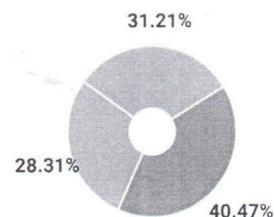
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Акберов Рустам Валериевич  
Самоцитирование  
рассчитано для: Акберов Рустам Валериевич  
Название работы: ВКР Акберов  
Тип работы: Дипломная работа  
Подразделение: 361 группа

### РЕЗУЛЬТАТЫ

|                 |   |        |
|-----------------|---|--------|
| ЗАИМСТВОВАНИЯ   |  | 40.47% |
| ОРИГИНАЛЬНОСТЬ  |  | 31.21% |
| ЦИТИРОВАНИЯ     |  | 28.31% |
| САМОЦИТИРОВАНИЯ |  | 0%     |

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 04.09.2022



Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Бабичев Арсений Георгиевич  
ФИО проверяющего

Дата подписи:



Подпись проверяющего



Чтобы убедиться  
в подлинности справки, используйте QR-код,  
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование  
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.  
Предоставленная информация не подлежит использованию  
в коммерческих целях.

## РЕЦЕНЗИЯ

на выпускную квалификационную работу

обучающегося 361 учебной группы заочной формы обучения, 2016 года  
набора, по специальности 40.05.02 - Правоохранительная деятельность

Акберова Рустама Валериевича

на тему «Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого  
вреда здоровью по Уголовному кодексу Российской Федерации»

Актуальность выбранной темы не вызывает сомнения и обуславливается значимостью вопросов охраны здоровья и защиты личности от противоправных посягательств. Также необходимо учитывать, что факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью до настоящего момента входят в число достаточно распространенных преступлений против личности. Кроме этого, актуальность изучения вопросов уголовно-правового анализа умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, обусловлена сложностью данного процесса, и ошибками, нередко возникающими в практике работы судов, принимающих решения по данной категории дел.

Структура работы в целом может быть признана выдержанной и логичной. Она содержит в себе введение, три главы, заключение, список литературы.

Во введении нашли отражение взгляды автора на актуальность выбранной темы, указаны цель, объект и предмет исследования, проведен анализ специальных теоретических исследований, связанных с избранной темой.

В первой главе автором рассматривается история становления и развития института причинения тяжкого вреда здоровью в отечественном уголовном праве.

Во второй главе анализируется состав преступления, предусмотренный ст. 111 УК РФ.

В третьей главе исследуются проблемы практического применения состава преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ

В заключении обозначены выводы, к которым пришел автор в ходе проведенного исследования.

Цель исследования достигнута. Практическая значимость заключается в выработке рекомендаций по совершенствованию в выработке рекомендаций по совершенствованию действующего законодательства, регламентирующего ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по УК РФ.

Среди основных положительных черт работы следует отметить хорошую подборку материала для изучения, проведение самостоятельного анализа литературы и судебной практики. Работа логически выстроена, написана научным языком.

Существенных недостатков в работе не выявлено. Вместе с тем, желательно наличие более четкой и обоснованной аргументации представленных рекомендаций. Несмотря на изложенное, обозначенные замечания, в целом, не влияют на положительную конечную оценку и не умаляют результаты проведенного Акберовым Р.В. выпускного квалификационного исследования.

Таким образом, выпускная квалификационная работа соответствует всем предъявляемым требованиям и заслуживает положительной оценки.

Рецензент  
Начальник МО МВД России  
«Верхнеуслонский»  
подполковник полиции  
« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2022г.



А.А. Бортников

С рецензией ознакомлен  
слушатель 361 учебной группы  
« \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2022г.

Р.В. Акберов